

3rd International Conference
**“Education and Applied
Psychology in 21 century:
actual perspectives”**

15th April, 2018

 PREMIER
Publishing

**New York
2017**

3rd International Conference “Education and Applied Psychology in 21 century: actual perspectives”. Proceedings of the Conference (April 15, 2018). Premier Publishing s.r.o. New York. 2018. 66 p.

ISBN–13 978-3-903197-63-3

ISBN–10 3-903197-63-7

The recommended citation for this publication is:

Mark, Smith. Modern European Literature // Proceedings of the 3rd International Conference “Education and Applied Psychology in 21 century: actual perspectives” (April 15, 2018). Premier Publishing s.r.o. New York. 2018. Pp. 12–17.

Editor-in-chief

Maestre Gabriel, Spain

International editorial board

Artyuhina Alexandra Ivanovna, Russia

Bulatbaeva Aygul Abdimazhitovna, Kazakhstan

Gurov Valeriy Nikolaevich, Russia

Ibragimova Liliya Ahmatyanovna, Russia

Karabalaeva Gulmira, Kyrgyzstan

Kołodziejczyk Marta, Poland

Lekerova Gulsim, Kazakhstan

Madaliev Zabira Bekeshovna, Kazakhstan

Malakhova Irina, Belarus

Moldabek Kulakhmet, Kazakhstan

Moskvin Victor Anatolevich, Russia

Novikov Alexei, Russia

Oganyan Tatiana Borisovna, Russia

Pet’ko Lyudmila Vasylivna, Ukraine

Potapchuk Yevhen, Ukraine

Rybalko Lina Nikolaevna, Ukraine

Shadiev Rizamat Davranovich, Uzbekistan

Tolstaya Svetlana Viktorovna, Moldova

Saipov Amangeldi, Kazakhstan

Shhahutova Zarema Zorievna, Russia

Proofreading

Andrey Simakov

Cover design

Andreas Vogel

Editorial office

Premier Publishing s.r.o.

Praha 8 – Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600

Email:

pub@ppublishing.org

Homepage:

www.ppublishing.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing s.r.o., the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© **Premier Publishing s.r.o.**

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing s.r.o., in Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. Higher education

*Ruda Oksana Yuriivna,
Ph.D., of pedagogical sciences, associate professor,
Department of biology Bogomolets
National Medical University
E-mail: oksana.ruda@nmu.ua*

STUDENTS' INDEPENDENT WORK AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS

Abstract: The means of educational and cognitive activity such as student's independent work, which provides the development of the individual creative potential and forms the foundation of future specialists' professional skills, as well as contributes to the individual's socialization are described in this article. The variety of student's independent work types by its nature allows us to reveal the possibilities and ways of achieving its goal, such as the formation and application of self-education skills and abilities during training in higher educational establishment and future professional activities.

Attention is focused on the necessity to include an experimental task in the student's research work and consider some of its components. The actuality and possibilities of modern student's independent work and conditions of its effective performance are analyzed. Attention is paid to the individual's motivation as a necessary component of self-development, self-improvement and professional development of the future specialist. The potential of the independent work's evaluation by the teacher as a component of the formation of student's cognitive motivation is revealed.

Keywords: higher education, student's independent work, self-education skills, personality motivation, self-development, self-improvement.

Independent work of students is defined as a special educational and cognitive activity, a means of increasing creative activity, professional mastery by

performing various tasks of educational, research and self-educational nature with the use of modern teaching technologies.

Self-acquired knowledge is more operational, it becomes the property of the individual, develops intellectual qualities, attention, observation, criticality, ability to evaluate. As an obligatory component of the educational process, independent work of students allows to systematize, consolidate and deepen the theoretical knowledge and practical skills of students; to develop cognitive abilities and activity of students; form the independence of thinking, the ability to self-development, self-improvement and self-realization¹.

All the diversity of students' independent work can be combined into several groups according to their nature. Productive independent work means conducting an independent synthesis, analysis and reproduction of scientific literature, listening to lectures, memorizing, repeating the educational material. Cognitive search independent work includes the preparation of messages, reports, speeches during the classroom, search and review of literature. This kind of independent work includes writing essays on various sections of the discipline, an analytical analysis of the scientific publication. Students with the best training can take part in research work, the results of which are reported at the meetings of the students' scientific society, students' conferences. Students develop skills of independent synthesis and analysis of scientific information by working on abstracts, presenting the material received in a short and informative manner, and formatting the results of the work in the form of a report in accordance with generally accepted standards².

The realization of an individual research project by students under the guidance of a teacher contributes to developing student's research skills. The student actively discusses the scheme of the experiment, methods and objects of research together with the teacher. The student independently conducts the experiment, processes the results obtained, formalizes the work and publicly defends his work using modern scientific literature on this section. The

---

¹ Gordienko T.P. Organization of independent work of students. Bulletin of the Chernigov State Pedagogical University. T. Shevchenko. Issue 23. Series: pedagogical sciences.– Chernigov: CSPU,– 2004.– No. 23.– P. 159–163.

² Khoruzhaya R.E. Forms of organization of independent work of students of the international faculty / R. E. Khoruzhaya, A. P. Pedorets, A. I. Kiva, N. A. Pedorets // Questions of experimental and clinical medicine: a collection of articles.– 2009.– Volume 13.– Volume 2.– P. 235–242.

student develops the skills of speaking in front of the audience, the ability to answer questions that may arise in the audience during the report. Activation of independent and individual work of students ensures an increase in the motivation of academic work; stimulates the initiative of creativity and responsibility; rhythm and systematic work during the semester; objectivity of knowledge assessment.

The independent work of students has the ultimate goal of forming the skills and self-study skills, finding the necessary information, making decisions and applying scientific information in professional activities. Therefore, it is important that students receive the topics of independent extracurricular work at the beginning of the course of the discipline or its specific fragment. At the same time, the topic of independent out-of-class work should logically correspond with the topics of classroom activities.

Certain conditions may encourage the student to perform qualitatively independent work. We can distinguish such conditions as the optimal ratio of classroom and independent work; rational organization of the student's work using information and communication technologies; providing educational and methodical literature; control the learning of students¹.

The development of motivation for self-education of students is greatly important in the pedagogical process. The student will be able to optimally manage the process of self-education on a scientific basis. The student will be able to plan, implement plans and monitor the results. We can use a complex of pedagogical process subsystems to create a high level of self-education skills for students such as skillfully managing a student's independent work, motivating a student for self-education and using modern teaching aids.

Monitoring the performance of independent work by a student is an important factor in its effectiveness. The process of quality control of students' independent work during classroom activities is clear. But the forms of control of an out-of-class independent work of students are being debated².

---

¹ Kovalchuk L. Ya. Ways to improve the effectiveness of teaching at the university / Kovalchuk L. Ya., Misula I. R., Pashko E. A. // *Medical education*. – 2006. – No. 3. – P. 18–28.

² Dronina A. N. Principles and features of the student's independent work in the credit-module education system as one of the components of continuous professional advancement of future doctors / Dronina A. N., Polovik A. Yu., Skripnikov M. S., etc. // *Proceedings of the All-Ukrainian Academic and Scientific Conference May 21–22*. – 2009. Ternopil: Ukrmedkniga. – P. 118–119.

The teacher checks the results of the students' independent classroom work during the practical lesson by means of current knowledge control, for example, tests with different levels of complexity. The teacher checks the results of the students' independent extracurricular activities during the discussion of the situational task, a short presentation or report of the students and during the final control, in particular, during the examination.

Conclusion. Students' independent work allows to expand their cognitive possibilities of the surrounding reality, reveals the creative potential of the individual, lays the foundations for the professional skills of future specialists. The skills of independent obtaining the necessary information contribute to the development of personality thinking, finding their own way for self-improvement and professional self-realization, increasing their own self-esteem. The variety of pedagogical tools for student's independent work allows us to cover and develop individual characteristics of the personality, in particular, intellectual and communicative, that contribute to socialization, entry into a scientific society and the professional formation of the future specialist. The fulfillment of the experimental part of the research task by the student allows him to develop his skills of scientific practical activity, activates his intellectual capabilities and motivational component of the educational work, which contributes to the stated goal achievement. The correct motivation as the most important part of the educational activity contributes to the student's optimal understanding of the direction, ways and purpose of self-education.

*Yarova Svetlana Pavlovna,
Dr. med. sciences, professor,
head. chair of stomatology № 2*

*Zabolotnaya Irina Ivanovna,
associate professor, cand. honey. sciences,
associate professor, of the Department of Stomatology? 2*

*Yarov Yuriy Yurievich,
assistant, of the Department of Stomatology 2*

*Turchenenko Sergey Olegovich,
assistant, of the Department of Stomatology № 2*

*Dubina Sergey Aleksandrovich,
Cand. honey. Sci., Associate Professor,
and about. head. Department of Anatomy № 1
Donetsk National Medical University, Ukraine
E-mail: Stsergeyroal@gmail.com*

BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF PRACTICAL SKILLS IN DENTAL SURGERY

*Ярова Светлана Павловна,
д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой стоматологии № 2*

*Заболотная Ирина Ивановна,
доцент, канд. мед. наук, доцент кафедры стоматологии № 2*

*Яров Юрий Юрьевич,
ассистент, кафедры стоматологии № 2*

*Турчененко Сергей Олегович,
ассистент, кафедры стоматологии № 2*

*Дубина Сергей Александрович,
канд. мед. наук, доцент, и.о. зав. кафедры анатомии № 1
Донецкий национальный медицинский университет, Украина
E-mail: Stsergeyroal@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Для качественного медицинского последипломного стоматологического образования необходимо, с одной стороны, увеличить количество

времени, предназначенного для клинической практики, с другой, – изменить методологию преподавания. Не случайно, основополагающим принципом первого этапа последипломного образования – интернатуры – является единство медицинской практики и обучения. Большинство врачей-интернов мотивированы к углубленному усовершенствованию теоретических и практических аспектов своей профессиональной деятельности, осознавая взаимосвязь и взаимообусловленность этих двух неразрывных составляющих врачебного мастерства¹. Именно интернатура дает право на самостоятельную врачебную деятельность и предоставляет возможность ознакомления с инновационными технологическими средствами лечения патологии челюстно-лицевой области. В этот период продолжается формирование и совершенствование личностных качеств специалиста.

Одним из востребованных направлений стоматологии в настоящее время является имплантология. Результаты подготовки врачей-стоматологов, имеющих глубокие теоретические и практические навыки в области имплантологии, во многом зависят от эффективности предоставляемого учебного материала².

Основной проблемой в подготовке специалистов остается отсутствие возможности получения практических навыков на пациентах или биологическом материале. Современное законодательство Украины предполагает большой перечень законодательных барьеров для получения возможности работы с биологическим материалом. Также немаловажным фактором является отсутствие желания у большинства пациентов на участие в оказании им медицинских услуг, как студентами, так и врачами-интернами³.

---

¹ Рузин Г. П. Принципы построения электронного контрольно-обучающего пособия по клиническим дисциплинам / Г. П. Рузин, И. Г. Рузин // Університетська клініка. – 2006. – Т. 2. № 1–2. – С. 15–18.

² Алимова М. Я., Макеева И. М. Интеграция медицинского стоматологического образования в единое европейское пространство. Воронеж, 2007. – С. 10–15; Пашков К. А. Подготовка специалистов стоматологического профиля – зубных врачей и врачей-стоматологов в советский и постсоветский период // Российский стоматологический журнал. – № 1. – 2008. – С. 142–145.

³ Разработка и внедрение модульной технологии обучения в образовательном процессе по специальностям «Лечебное дело» и «Стоматология» // под общей редакцией Н. О. Бартоша. Методические рекомендации. – М.: Медицина для всех, – 2007. – 44 с.

Свое нежелание потенциальные пациенты объясняют отсутствием опыта лечебной работы, трудностями в установлении личного контакта, боязнь перед предстоящими манипуляциями, особенно хирургического профиля.

Нами был проведен опрос 200 пациентов стоматологических клиник г. Краматорска Донецкой области об их отношении к оказанию услуг врачами-интернами под курированием лечащего врача. Каждому пациенту предлагалась анкета, включающая 10 вопросов. По результатам анкетирования были получены следующие результаты. Категорически против лечения у молодых врачей-стоматологов высказались 146 респондентов (73%), 32 респондента – не могли однозначно дать ответ (16%) и лишь 22 респондента (11%) высказались – однозначно «за».

Что касается самих врачей-интернов, то ситуация складывалась следующим образом. Из 22 опрошенных начинающих врачей 90,9% указало на отсутствие получения ими достаточных практических навыков в процессе обучения в ВУЗе. Из них 80% изъявило желание получить практические навыки на биологическом материале и лишь 20% – на фантомных моделях. Следует отметить, что все врачи-интерны связывали с обучением в интернатуре (и на очном, и на заочном циклах) надежду на повышение своего профессионального уровня.

Совместно с интернами, изъявившими желание получить практические навыки на биологическом материале, были проведены специальные занятия по практическим навыкам имплантации на свиных челюстях. Результаты занятий были оценены анкетированием участников, в котором они оценивали эффективность данных занятий по десятибалльной шкале: 79% оценили занятия на оценку от 8 до 10 баллов и отметили значительную важность подобных учебных практик для формирования хирургических навыков, а 21% оценил занятие от 6 до 8 баллов, связывая это с анатомическим несоответствием используемого биологического материала.

Параллельно проводились занятия на фантомных анатомических моделях с участием интернов, изъявивших такое желание ранее. По итогам анкетирования интерны отметили отсутствие адекватных тактильных навыков, необходимых врачу-стоматологу-хирургу. Все врачи-интерны, проходившие дополнительные практические занятия, отметили большую необходимость работы с пациентами для создания психологической и этической базы, формируемой при работе с людьми.

Проанализировав данные анкетирования, была доказана необходимость использования во время подготовки будущих стоматологов-хирургов-имплантологов точных фантомных моделей и биологического материала. Кроме того, считаем целесообразным разработку социальных проектов по изменению общественного мнения к студентам и врачам-интернам медицинских вузов, участвующих в лечебном процессе в практическом здравоохранении.

Section 2. Preschool education

*Belimenko Anna Mykolaivna,
undergraduate student, the Pedagogical Institute
Borys Grinchenko Kyiv University,
E-mail: ambelimenko.pi17@kubg.edu.ua*

BILINGUALISM IN PRESCHOOL EDUCATION: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC ESTONIA

*Беліменко Анна Миколаївна,
магістрант, Педагогічний інститут
Київський університет імені Бориса Грінченка,
E-mail: ambelimenko.pi17@kubg.edu.ua*

БІЛІНГВІЗМ В ДОШКІЛЬНІЙ ОСВІТІ: ДОСВІД РЕСПУБЛІКИ ЕСТОНІЇ

Процеси міграції, політичної інтеграції в сучасному глобалізованому світі мають вплив на всі сфери діяльності суспільства багатьох держав, зокрема країн Східної Європи. Республіка Білорусь, Україна та країни Балтії мають проблему пов'язану з державною мовою й мовою інших меншин. Суспільство цих держав розмовляє більше ніж на одній мові, які є не офіційними. Це породжує складність в змісті та результаті освіти на всіх її ланках.

Міжнародну конфліктну ситуацію, яка склалася на території Західної України, можна вирішити, застосувавши досвід Республіки Естонії. Аналізуючи державні документи, зокрема Закон Республіки Естонії «Про освіту»¹, Державну навчальну програму закладів дошкільної освіти², Закон

¹ Eesti Vabariigi hariduseseadus RT 1992, 12, 192. [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13335923?leiaKehtiv>.

² Koolieelse lasteasutuse riiklik õppekava RT I 2008, 23, 152. [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/12970917>

Республіки Естонії «Про заклади дошкільної освіти»¹, можна стверджувати, що країна використовує довгий, але результативний шлях до єдності людей, культури, мови. Починаючи з дошкільного дитинства, коли дитині виповнилося 3 роки, вона вчить естонську мову поряд зі своєю рідною. У країні функціонують заклади дошкільної освіти, які мають російськомовний режим, але діти вивчають державну мову, як другу згідно курикулуму та програм навчання дітей. Інший тип груп є для тих дітей, які мають естонськомовне середовище. В даній групі може бути максимум 3 дитини, які розмовляють іншою мовою. Після закінчення дитиною закладу дошкільної освіти вона має досягнути певного рівня володіння естонською мовою, який записується в картку розвитку дитини поряд з іншими освітніми лініями та подається батьками до школи.

Насамперед, для розвитку білінгвізму у дітей дошкільного віку необхідно створювати ситуації під час навчання на різних мовах. Якщо є змога, то необхідно щоб один дорослий говорив державною мовою, а інший – мовою національної меншини. У випадку, коли з дітьми працює лише один педагог, то іншим дорослим може виступити помічник педагога, інший працівник або директор, який зайшов, привітався і щось спитав дитину державною мовою.

Під час навчання не бажано перекладати дитині репліку. Лише на початку навчання педагог має називати предмети, дії державною мовою, тримаючи у руках або вказуючи на них. Під час інтегрованих занять дорослий може одну гру провести на рідній мові дитини (дітей), наступну – на державній мові, що змусить дитину швидко переключатися з однієї мови на іншу. У разі застосування цих прийомів не дозволено змішувати мови. Це може призвести до того, що дитина буде в майбутньому формувати речення зі слів обох мов.

В практиці вище зазначені рекомендації можуть бути застосовані по відношенню до однієї дитини, яка є мігрантом. Але для навчання дітей двома мовами необхідно, щоб у змісті освіти та програмах було описано методи, прийоми, засоби та результат навчання щодо вивчення державної мови та мови національної меншини. Та для уникнення конфліктів між державою, соціумом та педагогами ця інформація має бути доступною для батьків.

---

¹ Koolieelse lasteasutuse seadus RT I 1999, 27, 387. [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/114032011006?leiaKehtiv>.

Було проведено дослідження в закладі дошкільної освіти № 262, в групі дітей п'ятого року життя. Мета дослідження: довести ефективність та значення естонського досвіду з навчання дітей національної мови, як другої для України та країн Східної Європи. Форма організації дітей: індивідуальна. Матеріал: ілюстрації для опису. Рідна мова дитини: англійська.

З хлопчиком проводилося до п'яти індивідуальних занять в день на двох мовах. Дитина виконувала такі завдання: під час групових занять дитина вчила інших рахувати до п'яти на англійській, описувала сюжетні ілюстрації на українській мові, вела діалог з педагогом на мові, якою він почав говорити (якщо хлопчик не міг щось сказати, то показував і педагог допомагав сформулювати речення).

Використовувавши вище зазначені форми, методи навчання по відношенню до однієї дитини в групі п'ятого року життя досягнуто певного результату. Дитина звертається до педагога виключно державною мовою, при коментуванні своїх дій та спілкуванні з батьками застосовує свою рідну мову – англійську. Якою мовою педагог звернеться – такою і отримає відповідь. Але дитина ще має складність у спілкуванні з однолітками, що потребує продовження застосування методів, а також робота з колективом дітей.

Отже, розвиток білінгвізму у дітей з дошкільного віку є засобом вирішення конфліктів та єдності суспільства у міжкультурному середовищі і потребує уваги з боку педагогів та держави, яка має багатомовне суспільство.

Список літератури:

1. Eesti Vabariigi haridusseadus RT 1992, 12, 192. [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13335923?leiaKehtiv>. Дата звернення: 03.02.2018.
2. Koolieelse lasteasutuse riiklik õppekava RT I 2008, 23, 152. [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/12970917> Дата звернення: 03.02.2018.
3. Koolieelse lasteasutuse seadus RT I 1999, 27, 387. [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/114032011006?leiaKehtiv>. Дата звернення: 03.02.2018.

Section 3.

Medical psychology

*Bakaj Aurora,
Ph D., in Molecular Biology
Researcher / Lecturer Biology Department
University "Ismail Qemali" of Vlora
Faculty of Technical Sciences
E-mail: aurorabakaj@yahoo.com*

*Sadikllari Laureta,
PM in Teaching Biology in Middle and High School
University "Ismail Qemali" of Vlora
E-mail: lauretasadikllari@gmail.com*

EVALUATION OF DEPRESSION AMONG ADOLESCENTS OF 14–21 YEARS OLD

Abstract: The aim of this study is to identify the extent of depression in adolescents of 14–21 years old. This study analyses the factors that cause depression and the consequences of this phenomenon, through a questionnaire. In 2015 it was reported that in Albania 1 in 5 adolescents suffers from depression. This study concluded that 1 in 3 adolescents suffer from this disorder. This suggests that the range of the phenomenon is increasing and more measurements should be taken to stop its spread.

Keywords: depression, adolescents, bullying, suicide.

Introduction

According to WHO (World Health Organization) depression is a common mental disorder, characterized by persistent sadness and a loss of interest in activities that the person normally enjoys. As result, people feel sad, empty, anxious, hopeless, worthless, irritated and guilty. This is often accompanied by an inability to carry out daily activities, for at least two weeks. Elevated risk for the disorder begins in the early teens, and continues to rise throughout

adolescence¹. The prevalence of mental health problem is 10%-20% among children and adolescents². Studies have demonstrated that females are two to three times more predisposed than males to develop depression. This female predominance is seen in different countries and cultures³. Major causes of depression are biochemical and hormonal problems, bullying, family problems and social networks⁴. Meanwhile, the consequences of this disorder include suicide, eating disorders, anxiety and drug abuse. Worldwide, more than 800000 people commit suicide, and suicide is the second leading cause of death among people of the age 15–29. It is demonstrated that females are more prone to suicide and eating disorders compared to males. The purpose of this study is to identify the range of depression in adolescents of 14–21 years old and to analyze the factors that contribute in this disorder.

Materials and methods

For the realization of the study a questionnaire with 15 questions was designed. The first six questions consist in the Kutcher Adolescents Depression Scale, a test used to measure the depression on teenagers. The other nine questions aim to identify the causes and consequences of the disorder. This study is conducted at the “ELITE” school of the city of Vlora and in the University “Ismail Qemali” of Vlora, during December 2017 and March 2018. A total of 240 questionnaires were filled, from which 120 were females and 120 were males. For the analysis of the data were used two variables; gender and age. That consists in 60 males and 60 females aged 14–17 years old and 60 males and 60 females aged 18–21 years old. The data were analyzed with Microsoft Office Excel.

Results

It was concluded that in the age of 14–17 years old 24.1% of the adolescents show signs of depression, from which 15% are females and 9.1% are males. In

¹ Giaconia R. M., et al. Ages of onset of psychiatric disorders in a community population of older adolescents. *JAACHAP*.– 1994.– 33.– P. 706–717.

² Kieling C. H., Baker-Henningham H., Belfer M., et al. Child and adolescent mental health worldwide: evidence for action. *Lancet* – 2011.– 378.– P. 1515–25.

³ Kessler R. C., Mc Gonagle K. A., Zhao S., et al. Lifetime and 12-month prevalence of DSM–III-R psychiatric disorders in the United States. Results from the National Comorbidity Survey. *Archive General Psychiatry*.– 1994.– 51.– P. 8–19.

⁴ Carsten K., Jens F. *European Journal of Endocrinology* 138.– 1998.– P. 1–9; Grennan S., Woodhams J. The impact of bullying and coping strategies on the psychological distress of young offenders. *Psychology, Crime & Law*, 13(5). – 2007. – P. 487–504.

the age of 18–21 years old 41.6% of the adolescents show signs of the disorder, from which 23.3% are females and 18.3% are males. We found that the major cause of depression on these individuals is the learning pressure at school (30.2%). Other causes are bullying, family problems, lack of friends etc. The causes are shown in (Table 1).

Table 1. – Depression causes among adolescents of 14 to 21 years old

	Females 14–17 years old	Males 14–17 years old	Females 18–21 years old	Males 18–21 years old
Family problems	6.3%	7.6%	8.9%	6.3%
Lack of friends	–	3.7%	–	1.3%
Bullying	5%	2.5%	5%	–
Body image	–	–	–	1.3%
Sexual preferences	–	1.3%	–	–
Learning pressure	5%	–	15.1%	10.1%
Other	6.3%	–	6.3%	8.9%

This study concluded that the main consequences of depression are eating disorders, sleeping disorders and suicide.

Eating disorders

For analyzing eating disorders adolescents were asked if they provoke vomiting after feeling guilt for eating and if they use food as consolation when they are really sad. As result, in the age of 14–17 years old, 14% of the depressed females use food as consolation and 2.6% have provoked vomiting, meanwhile 2.6% of the depressed males use food as consolation, but none of them has provoked vomiting. In the age of 18–21 years old, 19% of the depressed females use food as consolation and 6.3% have provoked vomiting, in the other hand 14% of the depressed males use food as consolation and none of them has provoked vomiting.

Sleeping disorders

The study concluded that females are more prone to sleeping disorders where 29.1% have sleeping disorders. Regarding age, this disorder affects more teens from 18 to 21 years old. The values for eating and sleeping disorders are shown on (Figure 1).

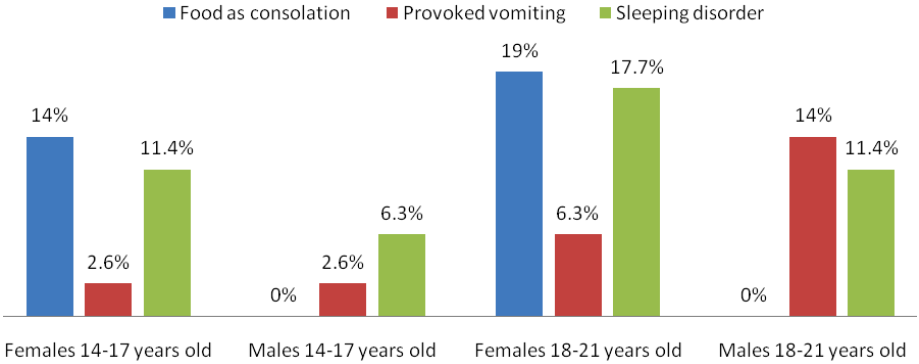

Figure 1. Eating and sleeping disorders

Suicide

Suicide is the most fatal consequence of depression and through the study we wanted to show if the depressed adolescents consider suicide as solution and how many of them have tried to commit suicide. As result, 20.2% of the depressed females have thought to commit suicide and 3.9% have tried to commit suicide. In the other hand, 7.6% of the depressed males have thought to commit suicide and 3.9% of the them have tried to commit suicide. The results are shown in (Figure 2).

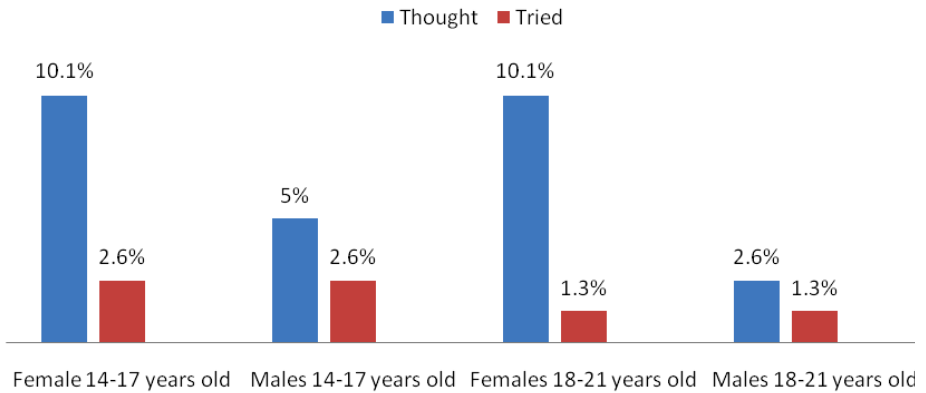

Figure 2. Rate of suicide among adolescents from 14 to 21 years old

Overall, from all of the adolescents questioned 27.8% of them have thought suicide and 7.6% of them have tried to commit suicide.

Role of psychologist

Even though the psychologists have a key role on treating depression only 8% of the depressed adolescent have been consulted with one. This

because among the adolescents exists the idea that only crazy people go to a psychologist.

Conclusions

From the analysis made, it was concluded that depression is a phenomenon that is present to a large extent among adolescents. Through the years the rate of this disorder has increased since in 2015 was reported that 1 in 5 adolescents suffers from depression and this study concluded that 1 in 3 adolescents suffers from the disorder. 33% of the 240 adolescents questioned suffer from depression. Females are the most affected gender equal to 58.2% and, regarding age, the most affected are the adolescents aged 18–21 years old, equal to 63.3%.

It was concluded that the major causes of depression are learning pressure, family problems, bullying and all this lead to eating disorders, sleeping disorders and sometimes suicide attempts. 30% of the adolescents suffering from depression consider suicide as a solution and 8% of them have tried to commit suicide. Females are more prone to suicide, mostly those aged 14–17 years old. Unfortunately, only 8% of the depressed adolescents have been to a psychologist to get treated. In conclusion, more work needs to be done from parents and teachers to identify and get the depressed adolescents treated.

Recommendation

It is important to conduct a study in all schools to understand the degree of depression in adolescents. The role of psychologists needs to be promoted so more adolescents can seek help without feeling ashamed. We suggest the realization of many campaigns regarding mental health since the phenomenon is increasing.

References:

1. Giaconia R. M., Reinherz H. Z., Silverman A. B., Pakiz B., Frost A. K., Cohen E. Ages of onset of psychiatric disorders in a community population of older adolescents. *Journal of American Academy of Child Adolescent Psychiatry.*– 1994.– 33.– P. 706–717.
2. Kieling C. H., Baker-Henningham H., Belfer M., et al. Child and adolescent mental health worldwide: evidence for action. *Lancet*– 2011.– 378.– P. 1515–25.
3. Kessler R. C., McGonagle K.A., Zhao S., et al. Lifetime and 12-month prevalence of DSM-III-R psychiatric disorders in the United States. Results from the National Comorbidity Survey. *Archives of General Psychiatry.*– 1994.– 51.– P. 8–19.

-
4. Carsten K., Jens F. *European Journal of Endocrinology* 138.– 1998.– P. 1–9.
  5. Grennan S., Woodhams J. The impact of bullying and coping strategies on the psychological distress of young offenders. *Psychology, Crime & Law*, 13(5).– 2007.– P. 487–504.

*Kharbar Hadiyeh,
Belarusian State University, Master students,
Polikarpov Vladimir Alekseevich,
BSU, K.PSKh.n., associate professor,
E-mail: Sbahar68@ymail.com*

SURVEY OF QUALITY OF LIFE IN WOMEN WITH DEPRESSION

Abstract: In this article, a comparative analysis of indicators of the subjective perception of the quality of life in women suffering from depression.

Keywords: internal picture of the disease, women suffering from depression, quality of life, depression.

*Харбар Хадие,
Магістрант, Беларускі Гасударственный Университет
Поликарпов Владимир Алексеевич,
БГУ, к.псх.н., доцент,
E-mail: Sbahar68@ymail.com*

ОБСЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ У ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ ДЕПРЕССИЕЙ

Аннотация: в данной статье проведен сравнительный анализ показателей субъективного восприятия качества жизни у женщин, страдающих депрессией.

Ключевые слова: внутренняя картина болезни, женщины, страдающие депрессией, качество жизни, депрессия.

Создание измерительных процедур для изучения субъективного восприятия качества жизни человека является актуальным на сегодняшний день. Существуют разнообразные варианты их применения в разных популяциях, при различных заболеваниях и социальных статусах людей. Качество жизни (КЖ) понятие, в широком смысле слова охватывающее многие стороны жизни человека, связанные не только с состоянием его здоровья, но и условиями жизни, наличием супруга или постоянного партнера, уровнем доходов, профессиональными способностями, работой, учебной, домашней обстановкой¹. В медицине термин «качество жизни» официально

¹ Маметниязова З. Я. Пилонефрит беременных // Медицина. – 2012. – № 5. – С. 37–38.

был признан в 1977 г. и появился в одной из рубрик “Cumulated Index Medicus”¹. Исследование КЖ в акушерстве и гинекологии является новым современным методом, где в последнее время отмечается интерес к исследованию КЖ женщин². В настоящее время исследование КЖ является удобным и информативным методом, позволяющим оценивать самочувствие пациентов, использовать результаты таких исследований для оценки эффективности любого вида лечения и динамики любого заболевания, а, следовательно, позволяет врачам максимально помогать пациенту, не отдаваясь от принципа «лечить больного, а не болезнь».

В нашем исследовании использовались количественные методы сбора и анализа данных. Применялись **Шкала депрессии А. Бека** Предложена А. Т. Беком в 1961 г. на основе клинических наблюдений, позволивших выявить ограниченный набор наиболее релевантных и значимых симптомов депрессии и наиболее часто предъявляемых пациентами жалоб. При интерпретации шкалы депрессии А. Бека учитывается суммарный балл по всем категориям: 0–9 – отсутствие депрессивных симптомов; 10–15 – легкая депрессия (субдепрессия); 16–19 – умеренная депрессия; 20–24 – выраженная депрессия (средней тяжести, требует проведения психотерапии); 25 и более – выраженная депрессия (требует проведения психотерапии и фармакотерапии). Межгрупповые различия оценивались по средним баллам суммы шкалы³.

Опросник для оценки качества жизни SF-36, Общее количество испытуемых – 110 человек. *Экспериментальную группу* исследования составили 60 женщин, страдающих депрессией, состоящих на учёте в Центре психического здоровья в г. Ширазе. Средний возраст – $27,8 \pm 2,1$ года. *Контрольную группу* составили 50 женщин, не имеющих каких-либо психических расстройств. Средний возраст – $29,3 \pm 1,2$ года. В качестве методов

---

¹ Новик А. А., Ионова Т. И., Кайнд П. Концепция исследования качества жизни в медицине. – Санкт Петербург, ЭЛБИ. – 1999. – 139 с.

² Туремуратова М. А., Игисинов Н. С., Нугманова Г. Ф. Оценка качества жизни пациентов в акушерско-гинекологической практике // Молодой ученый. – 2011. – № 4. Т. 2. – С. 145–148.

³ Гурович И. Я. Социальное функционирование и качество жизни психически больных / И. Я. Гурович, А. Б. Шмуклер Н. Г. Шашкова // Соц. и клин. психиатрия. – М., – 1994. – № 4. – С. 38–45; Alexopoulos G. S., Meyers B. S., Young R. C. et al. ‘Vascular depression’ hypothesis // Arch Gen Psychiatry. – 1997. – Vol. 54. – P. 915–922.

математической статистики использовались корреляционный анализ и U-критерий Манна-Уитни. Испытуемыми являлись 60 пациенток, страдающих депрессией, проходящих лечение в Центре психического здоровья в г. Шираз и 50 здоровых женщин. Таким образом, общее количество испытуемых составило 110 человек.

Анализ данных проводится по 8 шкалам в экспериментальной группе показал следующее (см. также рис. 2.6):

- 1) физическое функционирование (PF) – 38,1;
- 2) ролевое (физическое) функционирование (RP) – 15,7;
- 3) боль (P) – 31,2;
- 4) общее здоровье (GH) – 41,1;
- 5) жизнеспособность (VT) – 26,4;
- 6) социальное функционирование (SF) – 40;
- 7) эмоциональное функционирование (RE) – 47,6;
- 8) психологическое здоровье (MH) – 31,3.

Показатели каждой шкалы варьируют между 0 и 100, где 100 представляет полное здоровье.

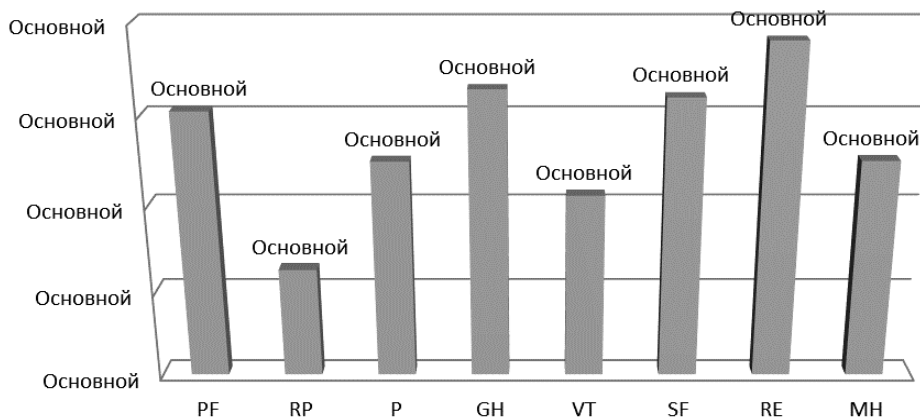

Рисунок 1. – Качество жизни женщин, страдающих депрессией

Как видим из вышеприведённой диаграммы, женщины, страдающие депрессией, наиболее высокие показатели имеют по шкале «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» (47.6 баллов в среднем по результату теста). Таким образом, получается, что пациентки, страдающие депрессией, не считают свои эмоциональные проблемы причиной ухудшения качества жизни. С другой стороны, можно заметить,

что всего 15.7 баллов из 100 получила шкала «ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием». Это означает, что повседневная деятельность значительно ограничена физическим состоянием пациента. Это могут быть физические проявления депрессии, такие как: бессонница, диарея, сыпь, простуда, потеря аппетита и др. Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что боль значительно ограничивает активность пациента, и в целом что пациентки с депрессией фиксированы на своих соматических симптомах.

Оценка качества жизни контрольной группы женщин

На основании проведённого исследования выявлено: контрольная группа женщин имеет повышенный уровень качества жизни по всем показателям, кроме показателей – физическое функционирование (55,72) и жизненная активность (60,34 балла). Здесь выявлен средний уровень оценки качества жизни, что означает небольшое утомление и снижение жизненной и физической активности. Повышенный уровень по другим шкалам свидетельствует о достаточно хорошем физическом и психическом состоянии испытуемых, которое положительно влияет на повседневную жизнь.

Проиллюстрируем различия в оценке качества жизни между пациентками экспериментальной и контрольной группы на гистограмме 2.7.

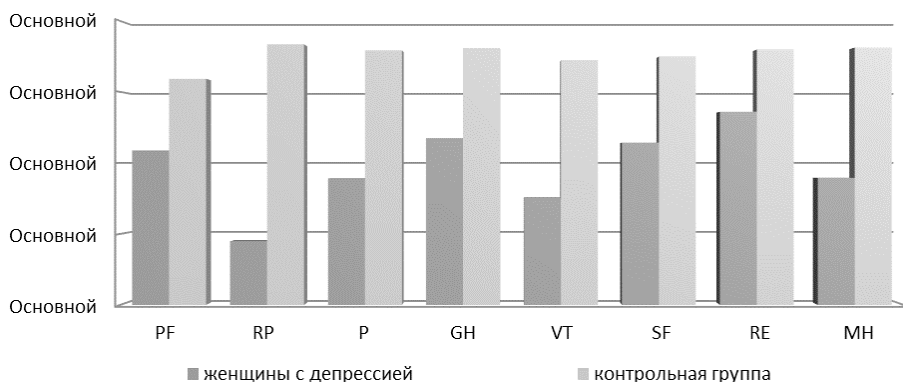

Рисунок 2. Оценка качества жизни в экспериментальной и контрольной группах

Применение критерия Манна-Уитни показало, что различия между экспериментальной и контрольной группами имеются по шкалам: физическое функционирование ($p = 0,001$), ролевое функционирование ($p = 0,001$), боль ($p = 0,007$), общее здоровье ($p = 0,007$), эмоциональное функцио-

нирование ($p = 0,000$), психологическое здоровье ($p = 0,000$). Женщины, находящиеся на диспансерном учете, имеют пониженный уровень качества жизни, в отличие от контрольной группы женщин. Это влияет на их повседневную деятельность: на работу, семью, хобби и т.д.

Для того чтобы проследить взаимосвязь между типами отношения к болезни и оценкой качества жизни женщин, страдающих депрессией, применялся коэффициент корреляции Спирмена. Статистически значимых связей между типом отношения к болезни и показателями качества жизни обнаружено не было.

Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза подтвердилась частично: среди женщин, страдающих депрессией, преобладает тревожный тип отношения к болезни, а среди психически здоровых женщин – гармоничный.

Список литературы:

1. Гурович И. Я. Социальное функционирование и качество жизни психически больных / И. Я. Гурович А. Б. Шмуклер Н. Г. Шашкова // Соц. и клин. психиатрия. – М., – 1994. – No 4. – С. 38–45.
2. Маметниязова З. Я. Пиелонефрит беременных // Медицина. – 2012. – № 5. – С. 37–38.
3. Новик А. А., Ионова Т. И., Кайнд П. Концепция исследования качества жизни в медицине. – Санкт Петербург, ЭЛБИ. – 1999. – 139 с.
4. Туремуратова М. А., Игисинов Н. С., Нугманова Г. Ф. Оценка качества жизни пациентов в акушерско-гинекологической практике // Молодой ученый. – 2011. – № 4. Т. 2. – С. 145–148.
5. Alexopoulos G. S., Meyers B. S., Young R. C. et al. 'Vascular depression' hypothesis // Arch Gen Psychiatry. – 1997. – Vol. 54. – P. 915–922.

Section 4. Education

*Kayumov Irik Abdulkhirovich,
OOO “RAFF”, Deputy General Director,
E-mail: oks@oaoraff.ru*

*Khismatullin Mars Mansurovic,
“Management of Tatmeliiovodhoz”, director of the FGBU,
E-mail: tatmvs@yandex.ru*

*Khismatullin Marcel Mansurovic,
FGBOU VO Kazan State Agrarian University
E-mail: tatmvs@yandex.ru*

*Nizamova Aida Hanifovna,
FGBOU VO Kazan State University
of Architecture and Civil Engineering,
E-mail: nizamova_a_h@mail.ru*

*Shinkarev Vadim Vasilievich,
FGBOU VO Kazan State University
of Architecture and Civil Engineering,
E-mail: shinkarev.vadim60@gmail.com*

*Battalov Danil Ilnurovich,
FGBOU VO Kazan State University
of Architecture and Civil Engineering,
E-mail: danil-sin@mail.ru*

PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS ENGAGED IN ENGINEERING SURVEYS FOR THE CONSTRUCTION OF ESPECIALLY DANGEROUS, TECHNICALLY COMPLEX AND UNIQUE OBJECTS

After seven years of experience in the functioning of the system of self-regulation in the sphere of construction, its radical reform began. The fundamental

reform of the system of self-regulation in the construction industry is based on increasing the responsibility of the members of the Association of Self-Regulating Organizations (ASRO) for their construction, installation, repair and construction and commissioning works at capital construction sites.

Since July 1, 2017 in Russia¹, the National Register of Specialists (LDCs) in the field of engineering surveys – the all-Russian non-governmental non-profit organization – the intersectoral association of employers “National Association of Self-Regulating Organizations Based on the Membership of Individuals Performing Engineering Surveys Inter-Branch Association of Employers” self-regulating organizations, based on the membership of persons performing engineering surveys”.

A specialist in the organization of engineering surveys may be an individual² who is authorized to exercise labor functions for organizing work on engineering surveys under an employment contract concluded with a legal entity or an individual entrepreneur. Information on a specialist in the field of engineering surveys will be included in the national register of specialists in engineering research – NOPRIS.

The establishment of LDCs in the field of engineering surveys has several objectives at once. First, there is a resource that brings together information about high-level specialists of the industry, which will allow customers to assess the experience and competence of people who want to take the construction process into the investment process. Secondly, it is assumed that their personal responsibility will guarantee the quality and safety of the work performed.

The specialist in organization of engineering surveys should have³: in the direction of preparation higher education or non-core higher education with additional professional education in the direction of engineering research (professional retraining in the direction of “engineering research”).

The main qualification requirements of the specialist, which are given in the qualification standards of the ASRO, which are necessary for the inclusion in the LDCs of the field of engineering surveys, include⁴:

---

¹ Федеральный Закон № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», – М.: – 2016. – 145 с; Каюмов И. А. Саморегулирование в сфере строительства – Казань, – 2016. – 108 с.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

- A member of the ASRO in the state of the main workplace, at least two employees whose details are included in LDCs;
- higher education of the appropriate profile¹, specialties, areas of professional retraining;
- work experience in engineering positions for at least three years in organizations engaged in engineering surveys;
- Total work experience by profession, specialty or direction of training in the construction industry for at least 10 years;
- Periodical training of a specialist in the field of training in the construction industry at least once every five years.

The Federal Law No. 372-FZ of 03.06.2016² provides for the execution of works on engineering survey contracts concluded with the developer, technical customer, the person responsible for the operation of the building, the structure, the regional operator, solely by individual entrepreneurs or legal entities, which are members of the ASRO in the field of engineering surveys for capital construction. Work on such contracts is provided by at least two specialists included in the LDCs in the field of engineering surveys at the place of primary work.

The minimum requirements for an ASRO specialist carrying out engineering surveys for the design of particularly dangerous, technically complex and unique facilities, in relation to staffing³, is the presence of a member of the ASRO, in the state in the place of primary work: no less than two employees holding positions of managers or their deputies and having a higher educa-

---

¹ Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Приказ № 1472/ПП от 13.10.2017 года «О внесении изменений в перечень направлений подготовки, специальностей в области строительства, получение высшего образования по которым необходимо для специалистов по организации инженерных изысканий, специалистов по организации архитектурно-строительного проектирования, специалистов по организации строительства». – М.: – 2017. – 25 с.

² Федеральный Закон № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», – М.: – 2016. – 145 с; Каюмов И. А. Саморегулирование в сфере строительства – Казань, – 2016. – 108 с.

³ Постановление Правительства Российской Федерации № 559 от 11 мая 2017 г. Об утверждении минимальных требований к членам саморегулируемой организации, выполняющим инженерные изыскания, осуществляющим подготовку проектной документации, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт особо опасных, технически сложных и уникальных объектов. – М.: – 2017. – 8 с.

tion in the specialty or direction of training in the field of construction of the relevant profile, work experience in the specialty of at least 5 years and are specialists corresponding to organizations whose details are included in the register of LDCs in the field of engineering surveys. In addition, specialists who perform engineering surveys for the development of design documents for the construction, reconstruction and overhaul of particularly dangerous, technically complex and unique facilities are additionally required to have specialists with higher professional education, the corresponding profile and at least 5 years of experience in this field.

In addition to the ASRO member, in the field of engineering surveys, especially dangerous, technically complex and unique objects, regarding the quality of performance and repair and construction works, it is necessary to have documents establishing the order of organization and performance control of the work performed, who are responsible for their implementation.

The main qualification requirements of the specialist, which are given in the qualification standards of the ASRO, which are necessary for the inclusion in the LDCs of the field of engineering surveys, include¹:

- A member of the ASRO in the state of the main workplace, at least two employees whose details are included in LDCs;
- higher education of the appropriate profile², specialties, areas of professional retraining;
- work experience in engineering positions for at least three years in organizations engaged in engineering surveys;
- Total work experience by profession, specialty or direction of training in the construction industry for at least 10 years;
- Periodical training of a specialist in the field of training in the construction industry at least once every five years.

---

¹ Федеральный Закон № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», – М.: – 2016.– 145 с; Каюмов И. А. Саморегулирование в сфере строительства – Казань, – 2016.– 108 с.

² Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Приказ № 1472/ПП от 13.10.2017 года «О внесении изменений в перечень направлений подготовки, специальностей в области строительства, получение высшего образования по которым необходимо для специалистов по организации инженерных изысканий, специалистов по организации архитектурно-строительного проектирования, специалистов по организации строительства». – М.: – 2017.– 25 с.

The Federal Law No. 372-FZ of 03.06.2016¹ provides for the execution of works on engineering survey contracts concluded with the developer, technical customer, the person responsible for the operation of the building, the structure, the regional operator, solely by individual entrepreneurs or legal entities, which are members of the ASRO in the field of engineering surveys for capital construction. Work on such contracts is provided by at least two specialists included in the LDCs in the field of engineering surveys at the place of primary work.

The minimum requirements for an ASRO specialist carrying out engineering surveys for the design of particularly dangerous, technically complex and unique facilities, in relation to staffing², is the presence of a member of the ASRO, in the state in the place of primary work: no less than two employees holding positions of managers or their deputies and having a higher education in the specialty or direction of training in the field of construction of the relevant profile, work experience in the specialty of at least 5 years and are specialists corresponding to organizations whose details are included in the register of LDCs in the field of engineering surveys. In addition, specialists who perform engineering surveys for the development of design documents for the construction, reconstruction and overhaul of particularly dangerous, technically complex and unique facilities are additionally required to have specialists with higher professional education, the corresponding profile and at least 5 years of experience in this field.

In addition to the ASRO member, in the field of engineering surveys, especially dangerous, technically complex and unique objects, regarding the quality of performance and repair and construction works, it is necessary to have documents establishing the order of organization and performance control of the work performed, who are responsible for their implementation.

The qualification standards of the ASRO are their internal documents. They determine the required level of knowledge and skills, the level of independence

---

¹ Федеральный Закон № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», – М.: – 2016. – 145 с; Каюмов И. А. Саморегулирование в сфере строительства – Казань, – 2016. – 108 с.

² Постановление Правительства Российской Федерации № 559 от 11 мая 2017 г. Об утверждении минимальных требований к членам саморегулируемой организации, выполняющим инженерные изыскания, осуществляющим подготовку проектной документации, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт особо опасных, технически сложных и уникальных объектов. – М.: – 2017. – 8 с.

in the performance of labor functions, differentiated depending on the direction of activity necessary for specialists to perform their assigned work functions in the process of engineering surveys.

In order to meet the requirements of the Federal Law No. 372-FZ of June 3, 2016, the teaching staff of the Water Supply and Sanitation Department of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering (KGASU), the previously developed curriculum and work programs of the profiling disciplines provided for the curriculum has been amended accordingly.

In this regard, in the early developed curricula of the profiling disciplines of vocational retraining in the direction 08.03.01 “Construction” of the water supply and sanitation profile¹ additions were made, taking into account the new requirements for specialists carrying out engineering surveys. This will satisfy the increasing requirements for their professional training², which assign to them the additional functions listed above, in accordance with the qualifying standards of the ASRO, based on professional standards³, approved by the state.

Since 2014, in accordance with the agreements concluded by KSASU with legal entities and directly specialists having higher education in other fields, but working in the field of construction and expressing the desire to undergo professional retraining, they have been trained by the 802-hour program, carried out computational and graphical and course work, passed tests and examinations in the disciplines provided for by the curriculum, developed and publicly defended the final certification work. By decision of the State Attestation Commission, they were given a diploma of professional retraining, which gives the right to carry out engineering surveys.

Employees of the Danish companies Grundfos and AVK International A/S, the Swiss company Geberit, the Austrian company E. Hawle Armaturenwerke GmbH. German company “Viega” and Russian companies “Standartpark” and

---

¹ Каюмов И. А. Профессиональная переподготовка специалистов по профилю «Водоснабжение и водоотведение». Ресурсосбережение и энергоэффективность инженерной инфраструктуры урбанизированных территорий и промышленных предприятий. – Харьков, – 2016. – С. 42–46.

² Каюмов И. А., Терешина Д. П. Повышение квалификационных требований к специалистам, осуществляющим организацию инженерных изысканий в целях обеспечения устойчивого развития инновационной экономики. Перспективное направления развития современной науки. – М.: – 2017. – С. 134–136. – С. 8.

³ Там же.

“Soyuzpribor”, as well as the holding “Polymer Pipeline Systems”, were involved in carrying out occupations for professional retraining. The above companies are the world leaders in the development, production, design, construction and subsequent operation of the products they supply in the Russian Federation, near and far abroad, together with pumping equipment¹, water supply and drainage valves installed without wells, technical devices and equipment, as well as sewerage and drainage systems of surface waters².

Classes for professional retraining courses are held in laboratories and offices, specially prepared by the faculty of the department of ViV KGASU together with the employees and specialists of the above organizations, in accordance with the agreements on their creative cooperation with KGASU. In accordance with the curriculum and the work programs of the profiling disciplines, the sessions conducted at the courses of professional retraining reflect the advanced experience of engineering surveys, architectural and construction design, construction, reconstruction and overhaul of capital construction and operation systems for external and internal water supply and sanitation, as in our country, and in the near and far abroad³.

Since 2014 the staff of the department of VIV KGASU carries out professional retraining of specialists on the 802 hour program, individuals with non-core higher or secondary special education on the basis of contracts of KSASU with organizations and specialists.

In the academic year 2014–2015, 11 specialists were retrained, and in the 2016–2017 academic year, 9 specialists from the organizations of the Privolzhsky Federal District (the Republics of Bashkortostan, Mari-El and Tatarstan).

The acquired knowledge and skills in the process of mastering the curriculum of professional retraining made it possible to form a competent specialist in the modern labor market who can independently solve the tasks assigned to them by the Federal and Republican Target and Long-term Programs. And

---

¹ BE>THINK>INNOVATE> GRUNDFOS. Инженерные системы зданий.– М.: – 255 с.

² GEBERIT. Канализационные системы.– М.: – 2011.– 35 с.

³ Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Приказ № 1472/ПР от 13.10.2017 года «О внесении изменений в перечень направлений подготовки, специальностей в области строительства, получение высшего образования по которым необходимо для специалистов по организации инженерных изысканий, специалистов по организации архитектурно-строительного проектирования, специалистов по организации строительства».– М.: – 2017.– 25 с.

also by the Federal Law No. 372-FZ of 03.06.2016, in the final analysis, it was possible to solve the problem of providing members of the ASRO¹ with specialists, enabling them to be included in LDCs in engineering research².

References:

1. BE>THINK>INNOVATE> GRUNDFOS. Инженерные системы зданий. – М.: – 255 с.
2. GEBERIT. Канализационные системы. – М.: – 2011. – 35 с.
3. Каюмов И. А. Профессиональная переподготовка специалистов по профилю «Водоснабжение и водоотведение». Ресурсосбережение и энергоэффективность инженерной инфраструктуры урбанизированных территорий и промышленных предприятий. – Харьков, – 2016. – С. 42–46.
4. Каюмов И. А. Саморегулирование в сфере строительства / И. А. Каюмов. – Казань, – 2016. – 108 с.
5. Каюмов И. А., Терешина Д. П. Повышение квалификационных требований к специалистам, осуществляющим организацию инженерных изысканий в целях обеспечения устойчивого развития инновационной экономики. Перспективное направления развития современной науки. – М.: – 2017. – С. 134–136.
6. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Приказ № 1472/ПР от 13.10.2017 года «О внесении изменений в перечень направлений подготовки, специальностей в области строительства, получение высшего образования по которым необходимо для специалистов по организации инженерных изысканий, специалистов по организации архитектурно-строительного проектирования, специалистов по организации строительства». – М.: – 2017. – 25 с.
7. Постановление Правительства Российской Федерации № 559 от 11 мая 2017 г. Об утверждении минимальных требований к членам саморегулируемой организации, выполняющим инженерные изыскания, осуществляющим подготовку проектной документации,

---

¹ Каюмов И. А. Саморегулирование в сфере строительства / И. А. Каюмов. – Казань, – 2016. – 108 с.

² Там же.

строительство, реконструкцию, капитальный ремонт особо опасных, технически сложных и уникальных объектов.– М.: – 2017.– 8 с.

8. Федеральный Закон № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»,– М.: – 2016.– 145 с;
Каюмов И. А. Саморегулирование в сфере строительства – Казань,– 2016.– 108 с.

Section 5. Pedagogical psychology

*Sanjyarova Nailya Smadjyarovna,
candidate, of pedagogical sciences,
associate professor, of language department,
Almaty University of Power Engineering and Telecommunication
Kazakhstan, Almaty
E-mail: snailya@list.ru*

*Mussabayeva Zarema Timurovna,
senior lecturer, of language department,
Almaty University of Power Engineering and Telecommunication
Kazakhstan, Almaty
E-mail: zarema.mussabayeva@gmail.com*

CONFLICT IN THE PROCESS OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN HIGHER EDUCATION

*Саньярова Найля Смадьяровна,
кандидат, педагогических наук,
доцент, кафедры языковых знаний,
Алматинский университет энергетики и связи РК, г. Алматы
E-mail: snailya@list.ru*

*Мусабаева Зарема Тимуровна,
старший преподаватель, кафедры языковых знаний,
Алматинский университет энергетики и связи
РК, г. Алматы
E-mail: zarema.mussabayeva@gmail.com*

КОНФЛИКТ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В психолого-педагогической литературе существуют разные трактовки педагогического общения. Например, А. Н. Леонтьев педагогическое

общение определяет как «профессиональное общение преподавателя с учащимися на уроке и вне его (в процессе обучения и воспитания), имеющее определенные педагогические функции и направленное (если оно полноценное и оптимальное) на создание благоприятного психологического климата, а также на другого рода психологическую оптимизацию учебной деятельности и отношений между педагогом и учащимся внутри ученического коллектива»¹. И. А. Зимняя обращает внимание на то, что педагогическое общение «как форма учебного сотрудничества есть условие оптимизации обучения и развития личности самих учащихся»². Следовательно, общение – неотъемлемый элемент педагогической деятельности; вне его невозможно достижение целей обучения и воспитания.

Практика показывает, что педагогическое общение нередко омрачается, к сожалению, конфликтом между преподавателем и учащимся. Не обошел стороной педагогический конфликт и высшую профессиональную школу.

В психологии конфликт определяется как «столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями»³. И хотя существуют различные определения конфликта, все они подчеркивают наличие противоречия, которое принимает форму разногласий, если речь идет о взаимодействии людей. Отсутствие согласия обусловлено наличием различных мнений, взглядов, идей, точек зрения. С конфликтами, как с явлением неизбежным, не надо бороться. Ими надо управлять. Правильно организованное конфликтное взаимодействие – это верный, хотя и нелегкий путь к согласию.

Конфликты могут возникать практически во всех сферах человеческой жизни, в том числе и при осуществлении профессиональной деятельности. Имеют свои характерные особенности и педагогические конфликты, возникающие в системе «педагог – студент». Их специфика заключается в том, что в нем сталкиваются представители разных социальных групп, обладающих различным статусом. Иначе говоря, педагог и учащийся выступают в разных весовых категориях. Цель педагога как воспитателя, руководителя

¹ Леонтьев А. А. Психология общения. – М.: Смысл, – 1997. – 351 с. – С. 3.

² Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М.: Логос, – 1999. – 384 с. – С. 164.

³ Краткий психологический словарь / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, – 1985. – 431 с. – С. 153.

заключается не в том, чтобы победить, навязать другому человеку свое решение, а, наоборот, укрепить его волю и разум, пробудить добрые чувства.

В психолого-педагогической литературе имеется достаточное количество работ, посвященных причинам возникновения педагогических конфликтов между преподавателем и студентом и способам их разрешения. Так, в исследовании И. Ю. Огнетовой показаны основные ошибки, допущенные как студентами, так и преподавателями, которые стали причиной конфликтных ситуаций¹:

1. Студенты путают свои социальные роли. Некоторые из них думают, что они в системе «ребенок – взрослый» и видят в преподавателях «родителей».

2. Преподаватель также неправильно оценивает свою роль (преподаватель считает себя «родителем» для студентов) или позиции студентов (преподаватель думает, что студент – «ребенок», в то время как студент считает себя «взрослым»).

3. Недопонимание студентами многоплановости их деятельности. Внутренняя структура деятельности студента в высшей школе является комплексной, т.е. это одновременно учебная, научно-исследовательская, организационная и общественная деятельность. Студенты же выбирают, как правило, только один вид деятельности, не участвуя в других.

4. Различия в ценностных ориентациях. Период нестабильности в идейно-нравственной сфере общества, экономический кризис и пр. стимулируют возрождение социалистических идеалов. В таких условиях наблюдается проявление конфликтов в ценностных ориентациях педагогического процесса. Кроме того, различия во взаимных ожиданиях участников учебного процесса, которые охватывают широкий круг проблем от ценностных ориентаций до качества получаемых знаний и эффективности их усвоения, также могут быть конфликтогенными.

Педагогический конфликт в высшей школе сугубо специфичен. Это проявляется в том, что студент в значительно большей степени является самостоятельным субъектом педагогического процесса. Выступая «заказ-

---

¹ Огнетова И. Ю. К проблеме педагогического конфликта в высшей профессиональной школе // Теория и практика образования в современном мире: материалы международной заочной научной конференции (Санкт-Петербург, февраль – 2012 г.). – Санкт-Петербург: Реноме, – 2012. – С. 345–347. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1734/> (дата обращения: 31.03.2018).

чиком» типа образования, он способен оценить предлагаемый ему «товар». В свою очередь преподаватель, обладая высоким профессиональным статусом в вузовской среде, в повседневной жизни находится на самом низком уровне, что тоже является мощным фактором возникновения конфликтов.

Кроме вышеизложенных причин, авторы Бреслав Г. Э., Корнеску Е. Г., Сидоряк В. И. выявили, что в общении конфликтуют в основном студенты старших курсов. Являясь зрелыми и самостоятельными людьми, они способны оценить и деятельность преподавателя, и качество общения. Основными ситуациями, вызвавшими конфликты с преподавателями, по мнению студентов, были названы следующие¹:

- грубость по отношению к студентам (особенно опоздавшим на занятия);
- опоздания отдельных преподавателей к началу занятий;
- разговоры преподавателя по сотовому телефону во время учебного процесса;
- зачитывание материала по учебникам;
- неэмоциональная манера подачи знаний.

Анкетирование студентов показало, что конфликты в основном возникают из-за несправедливой оценки их ответов и работ и неуважительного отношения. При этом большая часть студентов справедливо указали, что считают преподавателей вуза высококвалифицированными специалистами, которые достойно преподают свои предметы.

Среди разработанных рекомендаций хотелось бы выделить один, с нашей точки, самый важный: создание преподавателем атмосферы доверия – терпимость, честность в отношениях, уважение к личности студента. Не случайно в психологии и этике делового общения² красной нитью проходит «золотое правило», которое сформулировано как «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе».

Рассматривая педагогические конфликтные, не следует думать, что они возникают лишь у начинающих преподавателей. Непонимание студентов, отсутствие контакта, потеря доверия студентов наблюдается и у опытных преподавателей. Поэтому очень важно для любого преподавателя

---

¹ Бреслав Г. Э., Корнеску Е. Г., Сидоряк В. И. Конфликты между преподавателями и студентами // Концепт. – 2015. – Т. 33. – С. 16–20. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95388.htm> (дата обращения: 31.03.2018).

² Саньярова Н. С., Верещагина А. А. Психология и этика делового общения. В 2-х частях. – Алматы: университет «Туран», – 2011. – 706 с.

стараться не только не допускать конфликта в общении со студентами, но и выйти из него с достоинством и творческой удовлетворенностью в своей работе. Преподавателю следует помнить, что в отношении студентов грубость и агрессия недопустимы, зато чаще следует проявлять нежность, юмор и шутку, которые студенты способны правильно понять и оценить. Если же ситуация осложнена, следует прибегать к компромиссу, идти на уступки друг другу. Желательно проводить тщательный анализ сложившейся ситуации и быть максимально честным по отношению к себе, своим поступкам и словам. Не следует бояться пересмотреть свои позиции и суждения, ведь все в этом мире относительно.

Мы считаем, что в любом случае предотвращение конфликта зависит от педагога, который может, но иногда не хочет (идет на принцип) или же не умеет это правильно сделать. Как часто это пресловутый «принцип» доводил до озлобления студента и не приносил удовлетворения самому преподавателю. Зная особенности конфликтов, преподаватель должен уметь перевести их в конструктивное русло, чтобы не травмировать студента и себя. Следует знать, что регулярные конфликты со студентами чреваты прежде всего для преподавателя, так как они выливаются в постоянные стрессы, нежелание работать, а иногда и в потерю работы. Следовательно, педагог должен постоянно работать над своими личностными качествами.

Педагогическое общение – это не только передача социального и профессионального опыта от преподавателя студентам, но и обмен жизненными ценностями. В общении происходит взаимное становление индивидуальности как учащихся, так и педагогов. Немаловажное значение придается эмотивной функции, которую педагог должен использовать грамотно и тактично в силу ее существенного влияния на его собственные переживания, состояние. При этом исход конфликта зависит от той фазы, когда происходит ответная реакция преподавателя или студента. Если это реакция преподавателя, то он должен уметь контролировать свои слова и действия и не пользоваться своим статусом. В этом случае он роняет достоинство не только перед «соперником», но и всей аудиторией, то есть ответственность за конфликт возлагается прежде всего на преподавателя.

Ранее отмечалось, что одной из причин конфликта является неадекватная реакция студента на оценку, так как его ожидания не оправдываются. Однако, исходя из собственного педагогического опыта, можем сказать, что студент «несправедливую» оценку может спокойно принять и не кон-

фликтовать в том случае, если он прекрасно знает и постоянно чувствует доброе, уважительное и ровное отношение преподавателя к нему. В таких случаях студент не заикливается на заниженной оценке, понимая, что оценка не является способом наказания или унижения, а что за ней стоит элементарный просчет преподавателя. Более того, оценку можно исправить, если студент придет на передачу материала.

Иногда причина конфликта между преподавателем и студентом выражается в том, что преподаватель без видимых на то причин испытывает недоброжелательные чувства к какому-либо студенту, который раздражает его одним своим видом. Безусловно, студент чувствует нерасположение преподавателя, испытывает нервное напряжение от частых и необоснованных замечаний, окриков, заниженных оценок и т.д. Неприятна эта ситуация и самому преподавателю, который также теряет душевное равновесие, постоянно испытывает чувство вины, дискомфорта. Для того чтобы исправить педагогическую ошибку, преподаватель должен постоянно контролировать свое поведение, следить, чтобы ни в коем случае не проявлялась предвзятость, неприязнь и подобные негативные чувства, затрагивающие честь и достоинство студента. Невольно являясь инициатором создавшейся ситуации, преподаватель обязан найти выход из сложившейся ситуации, посмотреть на студента с гуманистических позиций, изменить характер взаимодействия, устранить напряженность в общении и тем самым преломить конфликтную ситуацию.

В заключение отметим, что в основе любого конфликта, на наш взгляд, лежит отсутствие элементарных норм речевой и поведенческой культуры: чаще – студента, реже – преподавателя. Не секрет, что не все студенты выглядят безобидными созданиями. Нередко они осознанно могут спровоцировать конфликт, общаясь с преподавателем в вызывающей, агрессивной форме, не посещая занятия или же регулярно опаздывая, не выполняя задания, нарушая нормы, регламентирующие учебно-воспитательный процесс, и что самое неприятное – демонстрируя преподавателю полную безнаказанность. И все же во взаимоотношениях «преподаватель – студент» ответственность за конфликт несет преподаватель, который в силу профессионализма обязан выявить субъективные мотивы участников общения, проявить доброжелательность, корректность, понимание, выдержку и тем самым помочь не только студенту, но и себе избежать нежелательных последствий.

Section 6. Education Management

*Sadyrkulov Rauan,
Beijing Normal University,
Beijing
E-mail: sadyrkulov_rauan@mail.ru*

MANAGING HIGHER EDUCATION AS A BUSINESS

Much of the heated public debate in higher education seems to reflect a perception among some observers that postsecondary institutions would be greatly improved if only they operated more in the style of successful American businesses (e.g., Coca Cola, Microsoft, etc.). This paper presents two logical arguments: one supporting and one opposing the proposition that colleges and universities should model their planning and decision making on successful for-profit organizations.

Life does not stand still. Neither do we. All organizations change and evolve. Some do rapidly, others at a barely perceptible pace. During the past decades we have witnessed technological advances, major demographic changes, changes in the family structure, a greatly heightened social consciousness, and an increased emphasis on access to higher education for the economically and educationally disadvantaged.

An institution such as higher education could not survive in a society undergoing such radical changes unless it succeeds in adapting to those changes¹.

There is an opinion that post-secondary institutions would be greatly improved if only they operated in the style of successful American businesses. The answer to the question whether academic world organizations should follow the steps of business corporations lies in the similarities and differences between academic and business institutions.

---

¹ Ehrle E., & Bennet J. *Managing the Academic Enterprise*. New York: American Council on Education, Macmillan Publishing Company. – 1988.

This paper presents an attempt of comparing business and academic worlds, the way they are governed and administered, finding features that make these worlds similar or different. So let us consider two statements:

1) Colleges and universities should not model their planning and decision making on successful for-profit organizations because they greatly differ in nature and the way they are governed and administered.

2) Colleges and universities should model their planning and decision making on successful for-profit organizations because they are similar to business organizations, operate in the same environment and obey the same organization development laws.

Let us first compare two management theories – business management theory and collegial management theory, taking for a definition of a theory Herbert Feigl's statement that a theory is a set of assumptions from which a larger set of empirical laws can be derived.

The first point in business management theory is that the business is conducted for the primary benefit of its owners, either immediate owners as of a small store, or stockholders as in large corporations. There are certainly secondary beneficiaries – those who purchase the goods. The main procedure of business includes doing everything that will allow maximum profit on a product, which is able to maintain its place in competition with similar products. If a product is priced too high that it loses its positions, either the price might be reduced, which may require more proficient methods of production, or the quality might be made superior to competitors' product quality, which also requires more efficient procedures.

A second point is that those who work in business better fit into McGregor's theory X. and so management involves seeing to it that they are supposed to do "to the maximum". There are two methods to achieve this – coercion and incentives: you either force people to do what they are supposed to do by using different sanctions, or persuade them by offering benefits or extra money.

Governance in business involves setting policies regarding the nature and quality of the product, production procedures, setting levels of incentives and determining sanctions. Administration involves applying set policies¹.

---

¹ Westmeyer P. Principles of Governance and Administration in Higher Education. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas Publisher. – 1990.

An ideal collegial theory implies that all the scholars are involved in a situation discussing all points of view until they reach consensus on what should be done. This is far from possible, so a modification of collegial theory is the inclusion of democratic decision making. So the first basic key is the open forum discussion, where everyone who has a viewpoint to be expressed has a chance to present his case, and if it is not possible to reach consensus, there is an opportunity to vote.

A second key of collegial theory is professional authority. A university is nothing else but a collection of experts, each is a specialist in a field of study. The expert in a given field is a person in the best position to make decisions related to that field. A professional in a university is expected to continue research and add to the knowledge in his field, so should not be burdened with organizational restraints on this productivity. Thus, the argument for a collegial system in higher education institutions says that all represented professional point of view must be heard before the decision is made.

In this situation, deans and provosts, vice presidents and other officials must realize that their authority stems not from the position but from the delegation of the power to make certain limited choices based on the governance of the faculty, the policies set by the faculty discussion and consensus¹.

1. Colleges and universities should not model their planning and decision making on successful for-profit organizations because they greatly differ in nature and the way they are governed and administered.

There are two different cultures – one favoring competition, strategy and outcomes, and the other prizing independence, reflection, and process.

The concept that best reflects the ways in which institutions of higher education differ from other organizations is governance. The times when Boards of Trustees exercised full authority are gone. Decision making is now spread among trustees, presidents, and faculty, and there is a great deal of ambiguity as to who has more power.

Faculty and trustees have different backgrounds and values. About 40% of board members are business people (College Governing Boards, 1986), who are very likely to see their institutions as business organizations and support the idea of top-down management. On the other hand trustees do not fully understand

---

¹ Westmeyer P. Principles of Governance and Administration in Higher Education. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas Publisher.– 1990.

and support the idea of academic freedom, and believe that certain decisions do not require involvement of the faculty in decision making process¹.

As universities became larger and more complex, faculty do not any more assume administrative positions and then return to the classroom as they used to do earlier. Now they do not deal with federal regulations or student financial aid procedures. Faculty and administrators fill different roles, they deal with different aspects of the environment, and have different backgrounds, and it is not uncommon that their goals contradict.

Cohen and March describe the university, only partially in caricature, as follows: “Teachers decide if, when, and what to teach. Students decide if, when, and what to learn. Legislators and donors decide if, when, and what to support.” Decisions, made within the university, are the consequence of the system “but [are] intended by no one and decisively controlled by no one”².

Dualism of control is another problem of academic institutions. There simultaneously exist two structures within the universities: the conventional administrative hierarchy and the structure through which faculty make decisions regarding those aspects of the institution over which they have jurisdiction³.

In most business organizations, major goal activities are directed and coordinated by a hierarchy of administrators who decide critical operational questions. This authority derives from their position in the organizational structure that implies directing the activities of others.

There are two lines of authority in organizations – administrative and professional. Administrative officers direct the primary goals of organization activities, and professionals provide secondary support activities and knowledge. If a conflict arises, it is resolved by recognizing the supremacy of administrative authority.

This is not the case with professional organizations like colleges and universities. University’s professionals are not only responsible for producing, applying, preserving and communicating knowledge, but also for setting organizational goals and maintaining standards of performance.

---

¹ Birnbaum R. *How Colleges Work: The Cybernetics of Academic Organizations and Leadership*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers. – 1988.

² Karol N. & Ginsburg S. *Managing the Higher Education Enterprise*. New York-Chichester-Brisbane-Toronto: John Wiley & Sons. – 1980.

³ Birnbaum R. *How Colleges Work: The Cybernetics of Academic Organizations and Leadership*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers. – 1988.

Universities have to consider several major areas while setting its policies: structures for governance/administration, budgeting, procedures related to construction of buildings, academic programs, promotion, tenure and salary increments, athletic programs, student matters, research, public relations, parking, security and other services¹. Some of the areas above are academic and some are not. It seems hardly possible to implement business management approach to all of these areas.

2. Colleges and universities should model their planning and decision making on successful for-profit organizations because they are similar to business organizations, operate in the same environment and obey the same organization development laws.

Elements of business theory are present in institutions of higher education today: competition for clients (purchasers), the need for cost-effectiveness, sanctions and incentives (less in the form of money, but more likely in the form of rank and prestige increases or denials), and the departments are structures in terms of the nature of the service or product (department of students life, special education department, or department of leadership, policy and organizations)².

Higher education is a multi-billion dollar enterprise and as any other enterprise it is governed by the financial realities of income and outlay, and by the market realities of supply and demand.

The resources of higher education are exactly the same as the resources of any business entity: personnel, physical plant, and capital. When higher education learns how to manage its resources, it will be able to maintain costs, improve productivity, and enhance non-student related issues³.

As we entered the twenty first century, the major forces of a larger societal environment are reshaping the nature of postsecondary education. Competition, which is primarily an element of business world, has become one of the major issues to consider while governing institutions of higher education. The major forces that shape the competition within postsecondary education industry are similar to those that influence competition in a business world and

---

¹ Westmeyer P. Principles of Governance and Administration in Higher Education. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas Publisher.– 1990.

² Ibid.

³ Lenington R. Managing Higher Education as a Business. Series on Higher Education: American Council on Education, Oryx Press.– 1996.

as follows: the threat of entry into industry by new organizations, the bargaining power of suppliers (students clientele), the bargaining power of customers (employers, funding sources), and the threat of substitute services¹.

Shared governance has become increasingly complex as more and more external constituencies demand that higher education respond to their interests.

Pressured by rapidly changing legal, social, economic and technological environments, boards increasingly are turning to business leaders and government officials, who they believe know something about navigating conflict and who share their sense of the urgent need to respond to changing conditions².

Between 1950 and 1990, business scholars proposed two dozen management innovations, some of which were adopted by institutions of higher education. The management innovations considered were Planning, Programming and Budgeting System, Zero-Based Budgeting, Management by Objectives, Strategic Planning, Total Control Management, Business Process Reengineering, and Benchmarking³. Some of them, or their elements, have proved to be useful in higher education environment and are still considered by university authorities.

The development and advocacy of new management approaches in academic world continues, and at an increasing pace. The fact that academic and business organizations have a lot of common features and that they are influenced by the same external environment forces and the experience of the past show that business theories might be successfully implemented in the academic setting. Peculiarities of academic institutions that make them different from for-profit organizations suggest that business management innovations should be tailored to the nature and needs of postsecondary education industry and not be used as universally applicable quick-fix solutions.

References:

1. Birnbaum R. *How Colleges Work: The Cybernetics of Academic Organizations and Leadership*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers.– 1988.

---

¹ Peterson M. & Dill D. *Understanding the Competitive Environment of the Postsecondary Knowledge Industry. Planning and Management for a Changing Environment: A Handbook on Redesigning Postsecondary Institutions*.– 1997. San Francisco: Jossey-Bass,– P. 3–29.

² Ferren A. *Reconciling Corporate and Academic Cultures*. [electronic version] AAC&U Peer Review.– 2001.– Vol. 3.– No. 3.– P. 9–11.

³ Birnbaum R. “The Life Cycle of Academic Management Fads.” *The Journal of Higher Education*.– 2000.– Vol. 71.– No. 1.– P. 1–16.

2. Birnbaum R. "The Life Cycle of Academic Management Fads". *The Journal of Higher Education*. (Jan.-Feb., - 2000). - Vol. 71. - No. 1. - P. 1-16.
3. Cuban L. *The Blackboard and the Bottom Line. Why Schools Can't Be Businesses*. Cambridge, MA: Harvard University Press. - 2004.
4. Ehrle E. & Bennet J. *Managing the Academic Enterprise*. New York: American Council on Education, Macmillan Publishing Company. - 1988.
5. Elliot L. H. *The University and Corporate America: Bridging the Two Worlds*. Washington, DC: National Heritage Books. - 2001.
6. Ferren A. *Reconciling Corporate and Academic Cultures*. [electronic version] *AAC&U Peer Review*. - Vol. 3. - No. 3. - 2001. - P. 9-11.
7. Floyd C. *Faculty Participation in Decision Making: Necessity or Luxury?* ASHE-ERIC Higher Education Report, - No. 8. - 1985.
8. Gould E. *The University in a Corporate Culture*. Yale University Press. - 2003.
9. Karol N. & Ginsburg S. *Managing the Higher Education Enterprise*. New York-Chichester-Brisbane-Toronto: John Wiley & Sons. - 1980.
10. Lenington R. *Managing Higher Education as a Business*. Series on Higher Education: American Council on Education, Oryx Press. - 1996.
11. Nicklin J. L. *The Hum of Corporate Buzzwords*. *Chronicle of Higher Education*. - 1995. - January. - 27. - P. A33-A34.
12. Peterson M. & Dill D. *Understanding the Competitive Environment of the Postsecondary Knowledge Industry. Planning and Management for a Changing Environment: A Handbook on Redesigning Postsecondary Institutions*. San Francisco: Jossey-Bass, - 1997. - P. 3-29.
13. Westmeyer P. *Principles of Governance and Administration in Higher Education*. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas Publisher. - 1990.
14. Zemsky R., Shaman S. & Shapiro D. *Higher Education as Competitive Enterprise: When Market Matters*. *New Direction for Institutional Research*. San Francisco: Jossey-Bass, - 2001. - P. 9-20.

Section 7.

Physical education

*Msc. Roland Tarja,
Dr. Enkeleida Lleshi,
Head of Recreation Activity and Tourism Department
Faculty of Physical Activity and Recreation
Sports University of Tirana
E-mail: tarjaroland@hotmail.com; elleshi@ust.edu.al*

SELECTION VOLLEYBALL GIRLS U–18 IN FUNCTIONAL PARAMETERS IN ALBANIAN

Abstract: Performance profiling for volleyball players is important to distinguish anthropometric and physical characteristics in contrast to other sports. The objective of this study is to select for the national team of young volleyball players by evaluating some of the key parameters in this function sport. The selection of these volleyball players has been done in two different areas of Albania, in the Southern and Central part. Since in these areas of Albania is also a well-developed volleyball player in different age groups. Methods; Canadian volleyball players for the national team have been tested in these functional parameters; 68 volleyball players with age defined Age 17, Body Higher (BH), Body Weight (BW), Body Mass (BMI% kg/m²), Higher Arms (HA), Jump Block (JB), Jump Attack the Run Speed 10 × 5 m (RS). These tests have been developed in the premises where these volleyball players are trained. Results; after the compilation of volleyball players data for both southern and central Albania, changes were noted regarding the functional parameters evaluated. From the data obtained in the tests, it was noticed the effect of the exercise that these volleyball players have developed for the level of jumble in their respective teams. Conclusion; this study appreciated the level of volleyball players in Albania in two different areas for younger age candidates to be part of the national team. Value differences obtained from the tests used and the choice

of prospective players for the future. The results obtained suggest changes to the sports performance in the vertical jump.

Keywords: volleyball, jump, run speed.

Introduction

Volleyball is one of the most popular sports around the world. Even in Albania, this sport has been evolving at different times. Over the years volleyball in Albania has a wide geographic scope, especially in the young age groups. National volleyball teams of Albania, at all levels, both for women and men, have been participants in the international arena in various competitions developed by FIVB. In order to have a good and decent representation, there must be a selection of volleyball players in national teams. As the volleyball sport is characterized by various actions in the field such as explosive movement patterns, fast, agile positioning, jump attack and blocks. Although a match may last for up to 2 or 3 hours, volleyball is considered an anaerobic sport, with metabolic demands mainly from energy processes¹. Along with a good tactical and tactical technique, proper morphological characteristics (eg, greater body height), speed, and clarity are the key elements for success in volleyball for both sexes² because they play a game that is oriented around a plane's height which is located at 2.43m (males) and 2.24m (females). Consequently, volleyball coaches should pay special attention to the various tests, especially in evaluating the functional parameters of volleyball players³, where by these tests will be made and the selection of future volleyball volunteers.

Vertical jump performance as one of the key elements of volleyball can be assessed using a variety of tools ranging from sophisticated electronic measuring instruments (eg, platform strengths, contact mats, or photocells) to well-known field- testing (eg, Sargent jump test or Abalakov test). These tests have also been applied to Albanian volleyball to observe the level of female volleyball players of young ages in important areas of Albania.

---

¹ Kunstlinger U, Ludwig H. G., and Stegemann J. Metabolic changes during volleyball matches. *Int J Sports Med* 8.– 1987.– P. 315–322.

² Amasay T. Static block jump techniques in volleyball: Upright versus squat starting positions. *J Strength Cond Res* 22.– 2008.– P. 1242–1248; Lidor R. and Ziv G. Physical and physiological attributes of female volleyball players – A review. *J Strength Cond Res* 24.– 2010.– P. 1963–1973.

³ Lidor R. and Ziv G. Physical and physiological attributes of female volleyball players – A review. *J Strength Cond Res* 24.– 2010.– P. 1963–1973.

Subject & Method

The subjects of this study are 68 volleyball players aged 17–18 years in Albania. The main goal is to record the sporting performance of these volleyball players. Changes of volleyball players through tests between two Southern and Central Albanian zones. With the sole aim of selecting volleyball players in the Albanian national volleyball team.

Table 1. – Measurements volleyball players

Groups	Southern	Central
Mean Age	Age	Age
Body Height	(BH) cm	(BH) cm
Body Wight	(BW) kg	(BW) kg
Body Mass	BMI% kg/m ²	BMI%kg/m ²
Higher Arms	HA cm	HA cm
JumpBlock	JB cm	JB cm
Jump Attack	JA	JA

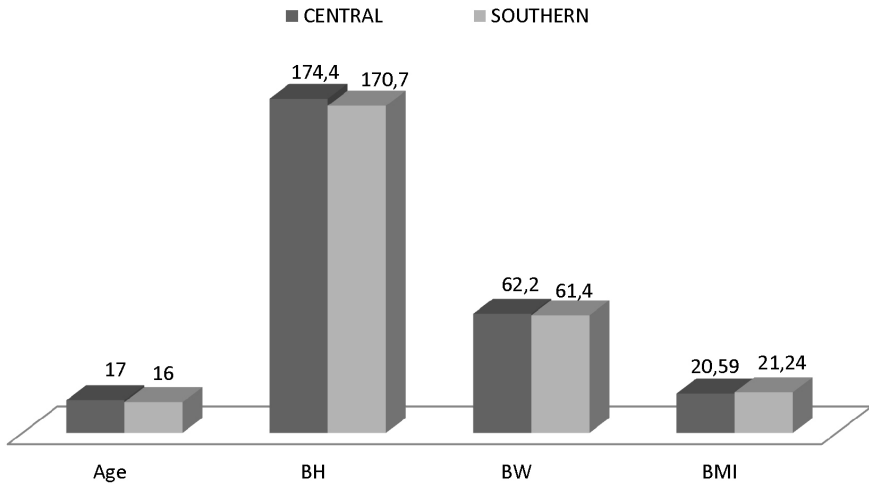
Results

At the end of the development of the tests of the two Volbolo groups in Albania, we made these results as we have shown in Table 2 below. The data has been processed in Exel. The results are visible to volleyball players aged 16–17 in Albania. The following table.2 presents the average data of the two groups from field measurements. There are visible differences between the two groups.

Table 2. – Measurements volleyball players

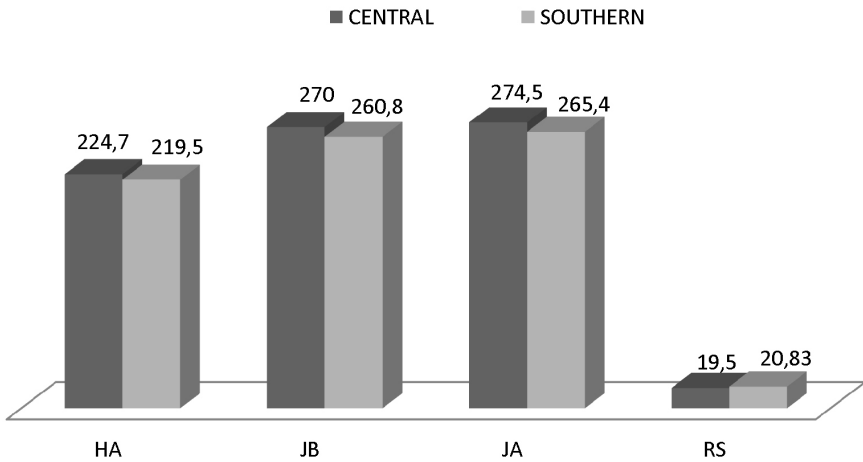
Nr	Group	Mean Age	Body Height cm	Body Wight kg	Body Mass Kg/m ²	Higher Arms	Jump-Block cm	Jump Attack cm	Run Speed 10 × 5m
34	Central	17	174.4	62.2	20.59	224.7	270	274.5	19.5
	Max		186	72	20.86	257	280	288	22.22
	Min		157	51	20.73	203	260	267	17.06
34	South-ern	16	170.7	61.4	21.24	219.5	260.8	265.4	20.83
	Max		181	72	22.01	234	278	283	25.01
	Mini		160	50	19.53	204	225	228	18.03

The results obtained from the volleyball betting tests have also been reflected graphically in 1.2 below.

Body Higher (BH), Body Weight (BW), Body Mass (BMI% kg/m²),

Graphic 1. Measurements volleyball players

Higher Arms (HA), Jump Block (JB), Jump Attack the Run Speed 10 × 5m (RS)

Graphic 2. Measurements volleyball players

Analyses

According to the data obtained from the tests as well as the average of the volleyball groups presented in table 2 defined in Central Albania and Southern Albania is observed changes. Volunteers had a fixed age to test 16–17 years. According to data, the volleyball players of the Central part of Albania show

that they have significant differences with volleyball players in the Southern part of Albania. The Central part of BH cm $174.4 > 170.7$ is that of the South, regardless of body weight and BMI% $20.59 < 21.24$.

Central volleyballs showed the values received that even in the most specific and most important volleyball tests they had noticeable differences with South volleyball players. Central volleyball players had a 10 cm difference in JB with the South, while the JA margin was 9.1 cm between the groups. For the volleyball player level was better at the Central girls.

In the RS10x5m speed run test and some Central volleyball testers, they proved to be faster than the Southerners at 1.33 seconds better at the time.

In (graphs 1. 2) are presented and clearly the differences between the two volleyball groups Central & Southern in Albania.

Discussion

The main goal of tests conducted with volleyball players 16 to 17 years was to see the reliability of the measurements especially in the JB and JA vertical skiing tests. Volleyball players according to a study¹ reports that the vertical jump height is within the range of 75–90cm which reflects the fact that the excessive increase of the maximum strength of the lower extremities results in a reduction in the speed of the movement, namely the reduction the level of volleyball jump from the ground. Many researchers and practitioners are encouraged to consider this methodology and these variables as valuable and reliable measures to determine athletes' ability to perform in vertical jump. The good capacity used by elastic energy corresponds to 8–10 cm. The difference between these two tests is called the fast power index. The elasticity coefficient of formula $(CMJ-SJ) \times 100/CMJ^2$ expressed in% is an index of accumulated energy capacity as a result of elastic muscle extension preceding muscular contraction and meanwhile from the data presented to the groups volleyball in Albania has reported a low percentage of elastic energy as a result of a poorly recommended exercise to develop this quality. The vertical jump performed by the two study groups in test JB and JA that provides the mass of the rapid jump force has been shown that volleyball players with these values are at the levels of the capacity of the low-speed force.

¹ Rizvanolli V. Kërcimi në Volejboll. – Fq. 44.– 1997. P. 44–45.

² Bosco C., Komi P.V. Influence of countermovement amplitude in potentiation of muscular performance. In: Biomechanics VII-A. Morecki A, Fidelis K., Kedzior K., Wit A., eds. Baltimore M.A. University Park,– 1981.– P. 129–135.

Conclusions

The data from this study will be available for coaches who want to improve their vertical jump performance to players. The group's female in the study had significant differences between them in the technical element of jumping and its processing. The ability to jump is an important factor of success in this sport, but it is associated with the general and specified training for the development of its performance regardless of gender players. Interpretation of the data suggests that volleyball players are indispensable to apply the exercises that improve the jump performance as an important element in this sport. The results of this study illustrate the importance of recognizing the impact of rapid force, emphasizing the need to understand that specific assessment techniques that will identify in individual components the strength and strength qualities that affect the performance of the jump in volleyball in Albania.

References:

1. Kunstlinger U., Ludwig H. G., and Stegemann J. Metabolic changes during volleyball matches. *Int J Sports Med* 8.– 1987.– P. 315–322.
2. Amasay T. Static block jump techniques in volleyball: Upright versus squat starting positions. *J Strength Cond Res* 22.– 2008.– P. 1242–1248.
3. Lidor R. and Ziv G. Physical and physiological attributes of female volleyball players – A review. *J Strength Cond Res* 24.– 2010.– P. 1963–1973.
4. Rizvanolli V. Kërcimi në Volejboll.– Fq. 44.– 1997.
5. Bosco C., Komi P. V. Influence of countermovement amplitude in potentiation of muscular performance. In: *Biomechanics VII-A*. Morecki A, Fidelis K., Kedzior K., Wit A., eds. Baltimore M. A. University Park,– 1981.– P. 129–135.

Section 8. School education

*Zhuravleva Nadezhda Stepanovna,
Ph.D., associate professor,
Tyumen State University
E-mail: nadzh69@mail.ru*

RESEARCH PROJECTS AS A WAY OF OBTAINING AND DEEPENING STUDENTS' KNOWLEDGE OF PHYSICS

*Журавлева Надежда Степановна,
к.п.н., доцент,
Тюменский государственный университет
E-mail: nadzh69@mail.ru*

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ И УГЛУБЛЕНИЯ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ ПО ФИЗИКЕ

Самостоятельная исследовательская работа школьников способствует разрешению противоречий между органичностью содержания школьного образования, консервативностью его форм и динамичным потоком свободной информации, подвижными формами ее передачи и усвоения; сложившейся практикой обучения физики и современными задачами, стоящими перед физическим образованием; содержанием школьных программ по физике и интересом учащихся.

Из анализа литературы по проблеме развития познавательной самостоятельности учащихся можно сделать заключение, что вопросы о возможности использования внеурочной формы работы учащимися в процессе получения новых знаний мало изучены до настоящего времени.

Следует отметить, что формирование исследовательских умений школьников по физике должно начинаться на уровне основной и средней

школы, иначе дефицит времени не позволит подготовить в дальнейшем квалифицированных исследователей крупного масштаба. В действительности каждому ученику присуща страсть к открытиям и исследованиям. Даже слабоуспевающий ученик испытывает удовольствие и проявляет интерес к предмету, если ему удастся что-нибудь «открыть», провести небольшое исследование, например, какой-нибудь физической величины. Предметом ученического исследования является «открытие» уже открытого в науке, «изучение» уже изученного. В целом для ученика выполнение исследовательского задания – познание им еще непознанного ранее.

В исследовательской технологии, согласно которой идет обучение школьников, выделяют такие структурные элементы как:

- накопление фактов в процессе наблюдений;
- выдвижение гипотезы;
- планирование и постановка эксперимента;
- создание «теории»;
- обоснование использования теории на практике.

В современных условиях, возможно, осуществить исследовательскую технологию при изучении физики с использованием ее исследовательских методов, а одной из важных задач любого учителя физика является знакомство учащихся с методами исследования природы в целом.

В традиционной системе обучения исследовательская технология чаще всего используется учителем в процессе практических работ, основной целью которых является закрепление знаний и умений учащихся. Хотя использование исследовательских технологий позволяет активизировать умственную деятельность учащихся, развивает их самостоятельность, поэтому практическая работа на таких занятиях может служить источником новых знаний.

Как отмечала И. Я. Ланина: «Чем чаще учитель будет использовать исследовательские технологии, тем интереснее для учащихся будет его урок»¹.

Практика показывает, что небольшое число учителей пользуются в своей работе методом исследовательской технологии при сообщении

---

¹ Ланина И. Я. Урок физики: как сделать его современным и интересным / И. Я. Ланина, Г. В. Довга. – С-Пб.: РГПУ им. А. И. Герцена, – 2000. – С. 91.

учащимся новых знаний, в основном этого метода придерживаются учителя, работающие в профильных классах и имеющие достаточный опыт работы.

Основная причина отказа от такой формы организации процесса обучения - это разноуровневые возможности учащихся, обучающихся в обыкновенном классе общей и средней школы, а также затруднение учителей (особенно молодых) в процессе организации исследовательской деятельности учащихся, несмотря на то, что в последнее время часто встречаются в периодической печати и дидактической литературе материалы, посвященные данной проблеме.

На наш взгляд для организации исследовательской работы учащихся по физике большое поле деятельности предоставляется во внеурочное время, например, в виде работы над исследовательскими проектами.

Желательно, чтобы темы проектов выходили за рамки учебного материала, либо более глубоко рассматривали вопросы школьной программы. Проекты могут быть теоретическими, теоретико-экспериментальными, информационными, конструкторскими, методическими и т.д.

По длительности работы над проектами их можно разделить на: краткосрочные; средней продолжительности; долговременные.

По числу учащихся, работающих над проектом, их делят на: а) личные; б) парные; в) групповые.

Любой проект должен предполагать, как правило, экспериментальное исследование, только в этом случае он будет интересен школьникам. Помимо эксперимента выполнение проекта требует от учащихся хорошей теоретической подготовки. Следовательно, при выборе темы проекта, необходимо учитывать наличие у учащихся умения в поиске нужной информации и в работе с ней.

Так в ходе изучения учащимися основной школы раздела “Электрические явления” им можно предложить следующие темы проектов:

1. Влияние статического электричества на живые организмы;
2. Исследование теплового действия тока;
3. Электрический ток в живых организмах;
4. Исследование связи массы проводника и его сопротивления и т.д.¹.

---

¹ Журавлева Н. С. Мониторинг познавательных умений школьников в процессе обучения физике: Дисс. ... канд. пед. наук., Ишим, – 2005.

Практика показывает, что учащиеся 7–9 классов предпочитают комплексные теоретико-экспериментальные проекты, а выпускники (10–11 классы), даже не профильных классов, предпочитают проекты технического содержания (конструкторские)¹.

Многолетние наблюдения, проводимые нами, показывают, что организация работы учащихся над исследовательскими проектами в процессе изучения физики позволяет воспитать всесторонне развитую творческую личность, судить о развитии познавательных – практических умений и способностей учащихся, а также стимулирует их дальнейшее формирование.

Список литературы:

1. Журавлева Н. С. Мониторинг познавательных умений школьников в процессе обучения физике: Дисс. ... канд. пед. наук., Ишим, – 2005.
2. Журавлева Н. С. Творческие работы учащихся в процессе изучения школьного курса физики // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее – сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», – 2017. – С. 80–83.
3. Ланина И. Я. Урок физики: как сделать его современным и интересным / И. Я. Ланина, Г. В. Довга. – С-Пб.: РГПУ им. А. И. Герцена, – 2000.
4. Разумовский В. Г. Развитие творческих способностей учащихся в процессе обучения физике: пособие для учителей / В. Г. Разумовский. – М.: Просвещение, – 1975.

---

¹ Журавлева Н. С. Творческие работы учащихся в процессе изучения школьного курса физики // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее – сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», – 2017. – С. 80–83.

Section 9. Economic psychology

*Trubnikov Victor Petrovich,
doctoral student, with a specialization in psychology,
faculty of philosophy and politology
Kazakh national University named after al-Farabi
E-mail: viktor040688@mail.ru*

THEORY OF “MONEY COPING” AND “VALUE-SEMANTIC ASPECTS OF THE ATTITUDE TO THE MONEY OF YOUNG PEOPLE WITH DIFFERENT STYLES COPING BEHAVIOR”

*Трубников Виктор Петрович,
докторант, специальность психология,
факультета философии и политологии
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
E-mail: viktor040688@mail.ru*

ТЕОРИЯ «ДЕНЕЖНОГО COPING» И «ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЯ К ДЕНЬГАМ МОЛОДЁЖИ С РАЗНЫМИ СТИЛЯМИ С ОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ»

Аннотация: В статье представлена авторская теория «Денежного coping» выросшая из исследований «Ценностно-смысловых аспектов отношения к деньгам молодёжи с разными стилями совладающего поведения», применимая при формировании экономически успешного денежного поведения. Стратегия «Денежного coping» ориентирована на продуктивно-активное предупреждение стрессовых ситуаций и решение жизненных проблем, обеспечивающих индивидууму удовлетворение его актуальных потребностей и психологическую защиту по апробированному принципу медицинской прививки.

Ключевые слова: молодёжь, деньги, стрессоустойчивость, защита, удовлетворение, денежный coping.

Деньги всегда считались и считаются, чуть ли не главной причиной эмоционально-психологической нестабильности множества людей, негативно влияющих на их здоровье и ценностно-смысловые взаимоотношения с близкими и родными людьми¹. Исследований непосредственного влияния денег на поведение человека практически не проводились (кроме предиктора продаж по принципам «черной пятницы»)², что весьма возможно связано с тем, что человеку, как творцу и создателю материальных благ его окружающих, «царю природы» и «венцу эволюции» весьма трудно ответить на вопрос: «Является ли человек хозяином денег или их рабом?»³.

Ещё одна трудность психологического исследования влияния денег на поведение человека состоит в том, что мало кто способен объективно сопоставить свои ценностно-смысловые аспекты отношения к деньгам с собственными реальными поступками при тех или иных условиях.

Теоретические, эмпирические и экспериментальные исследования учёных мира в области совладающего (coping) поведения весьма обширны и разнообразны т.к. обусловлены не только многофакторностью самой проблемы, но и существенными различиями в эмоциональных и культурных особенностях исследуемых. В работах «Ценностно-смысловое отношение к деньгам»⁴ и «Ценностно-смысловые аспекты отношения

---

¹ Трубников В. П. «Психолого-педагогическая профилактика негативного воздействия экстремистских группировок на будущих военнослужащих – подростков и молодёжь» // Центр военно-стратегических исследований, журнал: Оборонный вестник, раздел аналитика, индекс подписки: 74666, – ISSN:2307–3292, февраль – 2016. – С. 29–34; Жусупов М. М. «Использование религиозных ценностей экстремистскими организациями» // 70–летие ООН: Инициативы Казахстана и Беларуси, направленные на укрепление мира и безопасности: материалы междунар. науч.–практ. конф., – Минск, 1.12.2015 г. – Минск: ООО «РублевМедиаГрупп», – 2015. – С. 81–90.

² Ben Zimmer. “The Origins of Black Friday”. Thinkmap Visual Thesaurus. 25.11.2011.

³ Трубников В. П. «Влияние стилей совладающего (coping) поведения на ценностно-смысловые аспекты и стрессоустойчивость индивидуума» // Вестник КазНУ им. аль-Фараби, серия психологии и социологии, – 2018. – № 1 (64). – С. 15.

⁴ Трубников В. П. «Ценностно-смысловое отношение к деньгам» // Материалы международной конференции и молодых ученых «Фараби әлемі», Алматы, Казахстан, 10–13 апреля 2017 г. Том 2. – Алматы: Қазақ университеті, – 2017. – С. 133–135.

к деньгам в зарубежных исследованиях»¹, выявлены основные ценностно-смысловые аспекты в странах постсоветского пространства и дальнего зарубежья, отличающихся практичностью семейного воспитания и восприятия денег. В статье «Проблема денег в психологии и типы отношения к ним»² сконцентрированы денежные психотипы и стили характерного для них поведения.

Необходимо отметить, что научное обоснование, проверка гипотез исследований и дизайн экспериментов по теме «Ценностно-смысловые аспекты отношения к деньгам молодёжи с разными стилями совладающего поведения» менялись по мере проверки на валидность отработанных материалов. Именно на основании изученного материала, содержавшего свыше 700 научных работ, автор статьи пришёл к неоднозначному выводу, что помимо изучения постфактума психологического влияния денег на поведение человека, в современном мире повседневности необходимы доступные, простые и эффективные техники и приёмы формирования экономически-обоснованного денежного поведения.

Одним из оснований для теории «Денежного copinga» являются всемирно признанные работы по совладающему coping-поведению Р. Лазаруса и С. Фолькман пришедших к выводу, что в основном динамический процесс copinga зависит от когнитивной оценки индивидуума стрессора, фазы столкновения и специфики ситуации. Они отмечают, что механизмы совладающего поведения человека в основном направлены на ослабление стресса в виде его первичной когнитивной оценки, которая отвечает на вопрос: – «Извлеку ли я из этого пользу или же окажусь в какой-либо неприятной ситуации сейчас или в будущем». Вторичная когнитивная оценка человека ищет ответ на второй вопрос – «Возможно ли в этой ситуации что-либо предпринять?»³.

---

¹ Трубников В. П. «Ценностно-смысловые аспекты отношения к деньгам в зарубежных исследованиях». // Proceeding of 15th European Conference on Education and Applied Psychology (May 15, 2017). “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. – 2017. – P. 3–15.

² Трубников В. П. «Проблема денег в психологии и типы отношения к ним» // Вестник КазНУ им. аль-Фараби, серия психологии и социологии, – 2017. – № 1 (60). – С. 133–140.

³ Lazarus R. S., & Folkman S. “Stress, appraisal and coping”. New York, Springer. – 1984. – 445 p.

Учитывая, что мышление индивидуума, его реальное восприятие действительности и субъективное отношение к деньгам накладываются на гибкие основания, полученные им из разных источников воспитания, влияния и формирования мировоззрения таких как семья, школа, социум, учебники, книги, интернет, индивидуальная или общепринятая интерпритация поступков реальных и вымышленных героев, а также напрямую зависящих от его настроения и физического самочувствия в данный момент типа «у меня сегодня болит голова» – реальные действия человека, при одних и тех же исходных данных, могут иметь огромное количество вероятностей воплощения¹.

Фундмент предлагаемой теории «Денежного соринга» состоит из простых Правил конструктивного, рационально-обоснованного денежного соринг-поведения, работающего на благо человека практически в любых ситуациях на протяжении довольно-таки длительного времени.

Суть теории автора состоит в том, что человек применяя в жизни до предела простые Правила «Денежного соринга» приобретает материальные вложения, обеспечивающие ему бытовую стабильность и стрессоустойчивость, позволяющие без ущерба для здоровья и отношения с окружающими людьми решать необходимые вопросы, связанные с деньгами.

В основании теории «Денежного соринга» лежит концепция конструктивно-апробированного, экономически правильного, рационально-совладающего соринг-поведения. Деньги это инструмент, используемые индивидуумом либо рационально, либо импульсивно. Они, как и топор, могут стать либо орудием отвратительных дел в виде разрушения, либо прекрасным инструментом при создании дома или рубки дров для домашнего очага, дарующего тепло и еду.

Правила «Денежного соринга», которые могут дополняться и изменяться по мере их апробирования и выработки индивидуального соринг-стиля совладающего поведения, основаны на следующем:

Правило 1. – Ни одна нация и ни одно цивилизованное общество не обходиться без семьи.

Обоснование: Семья это неотъемлемая ячейка общества, и невозможно уменьшить её значение. Смысл человеческой жизни – это его социальная

---

¹ Трубников В. П. «Денежные теории и психологические эффекты феномена денег». Вестник Евразийского гуманитарного института, г. Астана, № 4, декабрь – 2017 г. ISSN: 1999-4214, – С. 115–122.

направленность, т.к. само по себе понятие «одиночество» имеет весьма негативные коннотации и человечество изначально не выжило бы как вид в этой агрессивной для него среде животного мира¹. Понятия исходящие из призыва типа «Полюби себя сам, а остальные подтянуться» в современных интерпретациях искажены до предела. Ответа на вопрос: – «Кто эти остальные, которые якобы подтянуться, если каждый будет любить себя сам?!» – так и нет. Любить себя, конечно же, надо, но в весьма разумных пределах, тщательно следя за здоровьем и психологическим благополучием, т.к. впадений нарциссизм², эгоизм³ или эгоцентризм⁴ – когда индивидуум думает только о себе и ни о ком другом и делает всё только для себя любимого, является своеобразными проявлениями социофобии⁵, ведущей к социопатии, т.е. диссоциальному расстройству личности⁶. У человека изначально существует настоятельная психологическая потребность жить в рамках организованного сообщества, ощущая чувство коллективного взаимодействия⁷. Современное виртуальное общение в сети проживание в автоматизированном доме это всего лишь высокие технологии, но не семья в её самом глубоком значении психологической поддержки и продолжения жизни. Конкретно в этом случае теория «Денежного coping» направлена на создание и сохранение весьма долгосрочных вложений и ценностей.

Правило 2. – Чёткая грань между долгосрочными и краткосрочными ценностями позволяет человеку расставить в жизни правильно-ориентированные жизненные приоритеты.

¹ Cacioppo J. T., & Patrick W. Loneliness: Human nature and the need for social connection. – N.Y.: W. W. Norton & Company, – 2008.

² Моррисон Э. П. Shame: The Underside of Narcissism. – Лондон: Routledge, – 1997. – 240 с. – 5.

³ Рудзит И. А. «Эгоизм как внутренний нравственно-этический фактор развития самосознания человека» // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. № 1. – СПб., – 2006. – С. 56–65.

⁴ Выготский Л. С. «Мышление и речь». – Москва: Лабиринт, 2005. – 352 с.

⁵ “Social anxiety disorder”. CareNotes. Truven Health Analytics Inc., – 2012. Health Reference Center Academic. Web. 15 – Nov. – 2012.

⁶ Роберт Д. Хаэр «Лишенные совести. Пугающий мир психопатов» Without Conscience. The disturbing world of the psychopaths among us / перевод Б. А. Глушака. – Вильямс, – 2007. – 288 с.

⁷ Теория права и государства в связи с теорией нравственности. [Том 1–2] / Л. И. Петражицкий. – С.-Петербург: Типография СПб акц. общ. «Слово», – 1907. – 656 с.

Обоснование: Типологией человеческих ценностей занимались такие великие умы как Г. Мюнстерберг¹, М. Рокич², В. Франкл³ и многие-многие другие. Не вдаваясь глубоко в научный экскурс человеческие ценности можно условно разделить на две основные группы: а) духовные – т.е. долгосрочные и действительные. К ним относятся семейные и дружеские взаимоотношения между родными и близкими, о которых некоторые люди вспоминают только тогда, когда становятся больными, старенькими и немощными; б) материальные – т.е. краткосрочные и мнимые, включающими в себя деньги, необходимые для проживания в социуме и совершенно бесполезные в лесу.

Правило 3. – Неприкосновенный запас (НЗ) – это подушка безопасности реальной жизни.

Обоснование: НЗ, позволяет человеку достойно и без ущерба для себя встретить любые непредвиденные обстоятельства в виде потери работы, кошелька, получения травмы, болезни и т.д. т.п. без паники и денежного стресса. К НЗ относятся: а) денежные накопления или общепринятые материальные ценности, которые можно продать либо обменять; б) продукты питания долгого хранения, не требующие особых условий типа сахара, соли, круп, консервированных овощей и мяса.

Правило 4. – Умение работать не только головой, но и руками обеспечивает человеку реальную конкурентоспособность, право выбора и стабильность, а проведение процедуры профориентированности значительно экономит время, деньги и нервы.

Обоснование: Как правило, родители хотят для своих детей всего самого наилучшего в этом мире, ограждая своего ребенка от ручного труда, считая его почему-то недостойным, несмотря на то, что практически все материальные ценности человечества сделаны именно руками, в том числе ювелирные украшения, картины, дома и т.д. Именно в этой связи необходимо отметить, что многие аристократические семьи учат своих наследников умению работать не только головой, но и руками исходя из индивидуальных предпочтений ребёнка. Апробированным доказательством правильности такого воспитания является жизнь аристократов оставшихся после революции 1917 г. без средств к существованию. Они нашли себя

¹ Hugo Münsterberg “Psychology General and Applied”, New York – 1915. – P. 285–296.

² Milton Rokeach “Beliefs, Attitudes, and Values” – 1968. – 57 p

³ Франкл В. «Человек в поисках смысла» – 1986 г. Электронная библиотека RuBooks – 1985. – 17 с.

в разных профессиях, применив своё образование и умение, оставшись аристократами не только по крови, но и по духу, доказав что человеческое достоинство зависит от самого человека, а не от обстоятельств¹.

И самое главное то, что переключение индивидуума с умственного труда на физический даёт человеку реальное избавление от психологического стресса². Например, уборка квартиры под любимую мелодию это прекрасный фитнес и гарантия вашего здоровья в экологически чистом пространстве. Поменяйте отношение к уборке и повседневная кажущаяся рутина, станет производением блага для вас и вашей семьи.

Заключение

Правила теории «Денежного соринга» до предела просты и применимы. Казахстан – прекрасная страна с традиционными ценностями, ориентированными на семью и уважение к старшим. Нас учат многому, но только не обращению с деньгами. Плановая экономика сменилась рыночной, что требует, как указывает глава нашего государства Нурсултан Абишевич Назарбаев – реальной модернизации сознания³ по отношению к деньгам, с сохранением всего спектра истинных семейных ценностей. В этой связи продолжение исследований многогранной психологической темы «Ценностно-смысловые аспекты отношения к деньгам молодёжи с разными стилями совладающего поведения» и внедрение теории «Денежного соринга» в жизнь актуальны как ни когда, что требует поддержки не только государства, но и других общественных структур, т.к. возможность стабилизировать общество дав ему правильные денежные ориентиры, привлекательна именно своей реальной конструктивности применения в практической работе специалистов любого уровня.

---

¹ Жуковская Д. «Причины и судьбы эмиграции после революции 1917 г.» Общественно-политический журнал «Историк» URL: http://historicus.ru/sudba_emigratsii

² Martha Davis, Elizabeth Robbins Eshelman, Matthew McKay. “The relaxation & stress reduction workbook” – Oakland, USA: New Harbinger Publications Inc.,– 2008.– 294 с.– ISBN 1–57224–214–0.

³ Статья Главы государства Н. А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» от 12.04.2017 г.

Contents

Section 1. Higher education	3
<i>Ruda Oksana Yuriivna</i> STUDENTS' INDEPENDENT WORK AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS	3
<i>Yarova Svetlana Pavlovna, Zabolotnaya Irina Ivanovna, Yarov Yuriy Yurievich, Turchenenko Sergey Olegovich, Dubina Sergey Aleksandrovich</i> BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF PRACTICAL SKILLS IN DENTAL SURGERY	7
Section 2. Preschool education	11
<i>Belimenko Anna Mykolaivna</i> BILINGUALISM IN PRESCHOOL EDUCATION: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC ESTONIA	11
Section 3. Medical psychology	14
<i>Bakaj Aurora, Sadikllari Laureta</i> EVALUATION OF DEPRESSION AMONG ADOLESCENTS OF 14–21 YEARS OLD	14
<i>Kharbar Hadiyeh, Polikarpov Vladimir Alekseevich</i> SURVEY OF QUALITY OF LIFE IN WOMEN WITH DEPRESSION	20
Section 4. Education	25
<i>Kayumov Irik Abdulkhovich, Khismatullin Mars Mansurovic, Khismatullin Marcel Mansurovic, Nizamova Aida Hanifovna, Shinkarev Vadim Vasilievich, Battalov Danil Ilnurovich</i> PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS ENGAGED IN ENGINEERING SURVEYS FOR THE CONSTRUCTION OF ESPECIALLY DANGEROUS, TECHNICALLY COMPLEX AND UNIQUE OBJECTS	25
Section 5. Pedagogical psychology	34
<i>Sanjyarova Nailya Smadjyarovna, Mussabayeva Zarema Timurovna</i> CONFLICT IN THE PROCESS OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN HIGHER EDUCATION	34

Section 6. Education Management	40
<i>Sadyrkulov Rauan</i>	
MANAGING HIGHER EDUCATION AS A BUSINESS.....	40
Section 7. Physical education	47
<i>Msc. Roland Tarja, Dr. Enkeleida Lleshi</i>	
SELECTION VOLLEYBALL GIRLS U-18 IN FUNCTIONAL PARAMETERS IN ALBANIAN	47
Section 8. School education	53
<i>Zhuravleva Nadezhda Stepanovna</i>	
RESEARCH PROJECTS AS A WAY OF OBTAINING AND DEEPENING STUDENTS' KNOWLEDGE OF PHYSICS	53
Section 9. Economic psychology	57
<i>Trubnikov Victor Petrovich</i>	
THEORY OF "MONEY COPING" AND "VALUE-SEMANTIC ASPECTS OF THE ATTITUDE TO THE MONEY OF YOUNG PEOPLE WITH DIFFERENT STYLES COPING BEHAVIOR"	57

